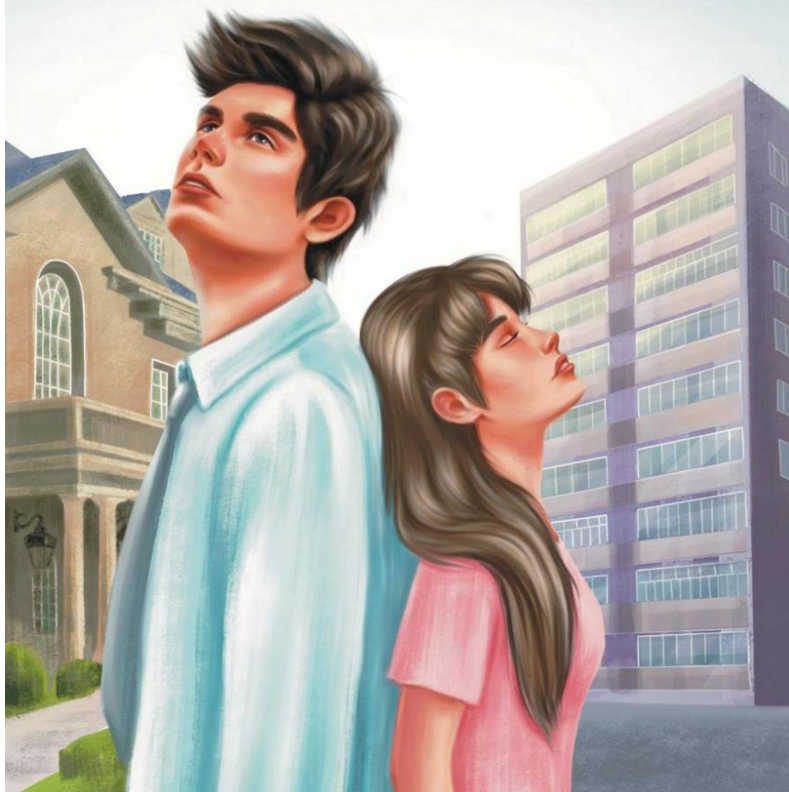

·СВЕТЛАНА СКУРЫДИНА·

Жизнь

всё расставит по местам

Светлана Скурыдина

Жизнь все расставит по местам

<https://litres.ru/74682652>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман в жанре Young adult написан в память о моей подруге. Жизнь бывает разной – доброй и не очень, но в конце концов она все расставит по своим местам, и будет все как надо.

Светлана Скурыдина

Жизнь все расставит по местам

Жизнь все расставит по местам

*А жизнь расставит по местам,
И что бы н и происходило,
Она сведет мосты к мостам
И сделает, как нужно было...*

Глава 1

Вот и подходит к концу последний школьный год, надо же, как быстро пролетело время. В душе тихая грусть и сожаление о том, что придется покинуть место, ставшее родным, особенно за последние два года. Мальчишка, капризный и дерзкий, которого я буквально ненавидела в начальных классах, теперь самый нужный и близкий человек. Его имя — Максим Вершинин. Симпатичный парень среднего роста и крепкого телосложения, с хитринкой в голубых прищуренных глазах. Я обожаю запускать пальцы в его густую шевелюру. Мягкие темные волосы приятны на ощупь; я могу их взъерошить, разлохматить, но они все равно ложатся в аккуратную и эстетичную прическу. Взгляд слегка высокомерный и самоуверенный, но это только кажется, в крови

— природная интеллигентность, воспитанность и благородство. У Макса невероятная выдержка и способность контролировать свои эмоции так, что даже в самой трудной ситуации его лицо остается невозмутимым и спокойным, даже каменным. Еще у него есть один странный жест, который я заметила, когда мы стали общаться ближе. Ногтем большого пальца он проводит по кончику указательного так, словно пытается зажечь зажигалку. Выглядит забавно.

Я влюбилась в этого мальчишку, в те искренние чувства, которые он дарил мне: заботу, внимание, его неумную энергию и вечный оптимизм. С этим парнем я сбегала с уроков. Мы ходили в кинотеатр, хрустели карамельным попкорном, а после слонялись по городу и ели мороженое, радуясь любой мелочи. Часто дурачились, не обращая внимания на прохожих, смеялись... В общем, жизнь была невероятно прекрасной. Что еще нужно в этом возрасте, когда веришь, что мир создан для тебя и нет ничего невозможного? А самое главное — любовь. Первая любовь — это что-то незабываемое, нежное и доброе, то, что дарит чувство полета, уверенности и искорки в глазах. Кажется, так будет всегда, но у жизни правила свои...

— Привет, Юлька! — Макс догнал меня на лестнице и чмокнул в нос. А когда мы входили в класс, прищурил глаза и предложил: — Уйдем с последних двух уроков? Посидим в кофейне, погуляем у фонтанов или в парке. Смотри, какая погода!

— Сегодня нет. Подготовку к экзаменам пропускать нельзя. Родители платят, — я грустно смотрю в окно.

— Да брось, они не узнают!

— Извини, — давит чувство ответственности и вступительные экзамены. Оплата курсов и накопления на институт для моих родителей — нелегкая задача.

— Ну, Юль... Сидеть в такой день в душном классе без мороженого — просто преступление, — протяжным голосом говорит Макс. Снова смотрю в окно.

«Как же хочется сбежать!» — думаю я, закатываю глаза и расплываюсь в улыбке. Макс улавливает мои мысли, сгребает учебники, сует в рюкзак и быстрым шагом идет к выходу, я бегу за ним.

— Эй, вы куда? Сбежать с первого урока — не тема! — кричит Динка, скорчив недовольную гримасу и топая ногами.

— У нас другие планы! — отвечает Макс.

— А как же я? — не унимается Динка.

— Прости, не сегодня! — извиняется Макс.

Динка надула губы и показала нам вслед язык.

Динка — моя единственная близкая подруга в классе. Общаюсь я прекрасно со всеми, но доверительные и близкие отношения с другими не особо складываются. Динка — моя полная противоположность, думаю, мы дополняем друг друга. Она высокая, длинноногая и весьма привлекательная девушка с густыми темными волосами, струящимися по пле-

чам, темно-карими глазами, которые выглядят почти черными — как ночь. Мы дружим с пятого класса: я не даю совершать ей необдуманные поступки, а она мне — заморачиваться. Я слишком рассудительная и порой чересчур серьезная, а Динка легкая, смелая и веселая, всегда на позитиве, особо не заикливается на проблемах и не обдумывает все по триста раз, как я. У нее открытая улыбка, она всегда смотрит прямо в глаза, чем частенько бесит учителей. У меня улыбка смущенная, в глаза смотреть я не люблю. У нее же все просто: она не переживает по пустякам; если что не получается, двигается дальше уверенным шагом, отбросив все ненужное. Ее оптимизм и смех заряжают жадой приключений и часто помогают мне, не дают раскисать. Эта девушка запросто высказывает свое мнение, даже если оно никому не нравится, я же молчу и оставляю его при себе, чтобы никого не обидеть.

— Что я скажу родителям? Они же узнают, — бурчу я, шагая следом за Максом.

— Что-нибудь придумаем, — он весело подмигивает и бежит к остановке. — Не отставай!

Мы запрыгиваем в длинный автобус-гармошку и проходим на заднюю площадку, а там, в уголке, стоим, обнявшись, и смотрим в окно. Как же прекрасно жить! Наш роман продолжается уже год, и для всех в классе мы — «семья Вершининых». Это прозвище уже накрепко прилипло и ничуть меня не смущало, а даже наоборот. Макс и я планируем жизнь, думаем, где будем учиться и жить после школы. Сегодня

прогуляем уроки, поэтому я со всем старанием и рвением займусь подготовкой к поступлению в институт. Для меня просто невозможно ударить в грязь лицом и провалиться на экзаменах. Ночи напролет я сижу за книжками, чтобы не отстать от Макса и не расстроить родителей, которые стараются обеспечить мне более достойную жизнь. Иногда я засыпаю прямо за столом, а когда просыпаюсь, иду на кухню за крепким кофе и печеньками, а потом продолжаю заниматься. У меня есть любимая кружка с добрым пингвином в красном шарфике, ее подарил папа. Без нее теперь и кофе — не кофе, как будто совсем не имеет вкуса. Если не могу найти ее, пью чай или сок. Наверное, у каждого есть свои странности и любимые вещи, которые помогают и дарят приятные ощущения.

Несмотря на то, что я натура романтическая — люблю поэзию, сентиментальные романы и фильмы, точные науки даются мне на удивление легко. Математика, физика, химия не вызывают у меня ужаса, как у большинства моих одноклассниц, и я без труда справляюсь с ними в школе. Может, это потому, что хорошо играю в шахматы? Говорят, для этого нужно математическое мышление. А началось все еще в детстве. Мне понравились резные деревянные фигурки, которые подарил папе друг. Я любила перебирать их, а потом захотела поиграть по-настоящему, чем несказанно обрадовала папу. С пяти лет он обучал меня этой игре, и с каждым разом я становилась увереннее и способнее. Позже поняла, как

рассчитывать ходы, научилась разным трюкам, и это меня увлекло. Я часто играла с папиными друзьями, запоем смотрела передачи и читала книги о шахматах, посещала шахматный кружок, легко выиграла два турнира по шахматам в школе — районный, затем городской. Мне прочили будущее Анатолия Карпова, но однажды мне это надоело, и я захотела заняться девчачьими хобби. Сначала танцы, потом гимнастика, вокал, французский — и шахматы остались в далеком прошлом.

Очень долго я не могла определиться с институтом, но за последний год приняла решение поступать в архитектурный факультет «Инженерная геодезия и картография». Родителям показалось это странным, они отговаривали и предлагали много других вариантов. В силу своей упертости я настояла, такая работа казалась мне серьезной, престижной и интересной. Больше всего меня привлекло название — инженерная геодезия, она необходима при строительстве и проектировании зданий, а также при разведке полезных ископаемых и защите природных ресурсов. Я уже представляла бумажки с важными чертежами, расчетами и кучу строительных компаний, которые выстроятся в очередь к моему кабинету. Еще я представила, как с помощью своих невероятных знаний наразведываю несметные богатства — залежи золота, очень полезного ископаемого, и стану знаменитой и богатой. В общем, светлое будущее уже вырисовалось в моем воображении. Если кто-то пороется в моей голове или, не

дай бог, услышит мысли, подумает, что я спятила. Или что я самое недалекое и примитивное существо. Как хорошо, что это невозможно.

На уроке мы обсуждали будущие профессии, и одноклассники, как и родители, удивились моему странному выбору, ведь в последнее время я стала довольно мечтательной натурой, а тут профессия, которая по праву считается мужской.

— Вот это новость! Неожиданно! — отреагировал Макс на мой выбор, он просто не знал о моих далеко идущих планах и несметных богатствах. Этим я ни с кем не делилась.

А еще у меня есть проблема — я ужасная трусиха, но это тоже тайна, которую я умалчиваю и прячу глубоко в себе. Друзья и одноклассники верят, что я смелая и пробью любую стену, а я умело поддерживаю свой имидж, создавая невозмутимый вид. Но если стена встанет на пути, скорее всего, я развернусь и пойду в обратном направлении, даже обходить не стану, не то что пробивать. Несмотря на то, что знаю достаточно много, усердно учусь и готовлюсь к экзаменам, я до ужаса боюсь их сдавать. Экзамены и всякого рода тесты меня парализуют, вызывают дикую панику и страх. Не знаю, откуда это взялось и как с этим бороться.

Глава 2

Изначально планировалось, что Макс поедет учиться за границу. Я так боялась его отъезда, что даже молилась вечерами перед сном и просила неведомые силы не допустить

этого. То ли наверху меня слышали, то ли по другим непонятным для меня причинам это желание его родителей улетучилось. Максу тут же было приготовлено тепленькое местечко и в компании его состоятельного и влиятельного отца, и в университете. Все было устроено и решено заранее, ему не нужно было напрягаться и думать в этом направлении. Семья Макса была достаточно обеспеченной и, естественно, обзавелась хорошими связями и нужными людьми. А я просто обязана поступить, старательно учиться, стать лучшей на курсе, чтобы добиться признания и уважения его семьи. Конечно, я была достаточно симпатичной, но понимала: чтобы быть счастливой с Максом, нужно понравиться его семье, доказать, что я не собираюсь быть содержанкой, а стану самостоятельным, образованным и умным человеком. Мне необходимо их уважение. Такие мысли посещали меня на тот момент.

Скоро выпускной, хочется выглядеть сногшибательно и неотразимо. Нужен необычный фасон платья, такой, чтобы ни у кого не было ничего похожего. У маминой подруги свое ателье, так что можно все себе это позволить.

Потом экзамены и день рождения Макса. На этой вечеринке он хотел официально представить меня родителям как свою девушку. Меня это очень пугало, а его забавляло. А еще я хотела придумать Максу такой подарок, от которого он был бы в восторге, а его родители оценили бы мой отменный вкус и чувство стиля. Как же я их боялась...

Мама Макса — **Регина Станиславовна**, статная молодая женщина с очень красивым лицом и царской осанкой, такая снежная королева: без эмоций, морщин и мимики. В ее взгляде свысока чувствуется снисходительность к другим людям. Его отец — **Эдуард Валерьевич**, привлекательный мужчина неопределенного возраста и спортивного телосложения, роста чуть выше среднего, очень энергичный и улыбчивый.

Но от родителей Макса всегда веяло холодом, чувство превосходства, кажется, не покидало их никогда, держались они как особы императорского происхождения. Пару раз я наблюдала такую картину на школьном собрании. Когда наша учительница увидела, как они вошли в класс, сразу как-то съежилась и притихла. А мне предстояло выдержать это в день рождения Макса — тут кого угодно бы одолел страх.

От мыслей отвлек телефонный звонок: Макс стоял у двери моего дома и звал прогуляться. Я быстро оделась и вышла.

— Привет, Юлька! Выглядишь как зомби, учеба тебе не на пользу. Не ешь, не спишь, наверно, вызубрила все учебники от корки до корки, — сказал Макс, смеясь.

— Конечно! Не всем достается все просто, кому-то нужно иметь мозги, — съязвила я, но Макс не обиделся, а просто улыбнулся.

— Конечно, в семье должен быть кто-то умный и красивый — это ты, и кто-то сильный и решающий проблемы —

это я. Тогда она и семья, — констатировал он.

Я тоже улыбнулась. Вечер был таким жарким, и нас понесло к фонтану; мы шагнули в воду, не договариваясь.

Макс окатил меня водой и, пошло-поехало. Набирая полные ладоши воды, мы хохотали, поливая друг друга, и, хотя сильно промокли, были счастливыми и веселыми. Макс подошел ближе и обнял, мы стояли по колено в воде и целовались, не слыша ничего вокруг.

— Немедленно выходите из воды, вы нарушаете общественный порядок! — прогремел чей-то голос. Мы оторвались друг от друга, не сразу поняв, кто ворвался в наше уединение и тишину. От неожиданности я вскрикнула. В нескольких шагах стояли двое полицейских, еще один находился в машине неподалеку.

— А ну-ка, выходите из воды! Пьяные что ли? — громко спросил полицейский.

— Нет! Просто молодые и счастливые! — смеясь, ответил Макс.

Этого аргумента было недостаточно, полицейский воспринял ответ как издевку. Нас забрали в участок. Опуская подробности, ситуация вынуждала позвонить родителям. Так я заработала свой первый «жирный минус» у родителей Макса: в их глазах я была виновницей всего на свете и человеком, который портил и развращал их драгоценного и наивоспитаннейшего сына. Таким вот вышло первое знакомство. Я — в мокром, прилипшем к телу платье, откоро-

венно облегающем всю фигуру, с потекшей тушью, непонятная девчонка из неизвестно какой семьи, в общем, безродная дворняжка.

— Мам, да что ты! Это я виноват! Мы просто дурачились, она тут вообще ни при чем! Это была моя инициатива и глупость! Ну, кто ж мог подумать, что за это забирают в участок! Безобидная выходка никому не навредила, да и не было никого на улице! — сообщил Макс.

Взгляд Регины Станиславовны оставался неизменным и холодным, а оправдания, как я заметила, не имели силы: виновницей по умолчанию оставалась я. Понимая, что спорить и доказывать что-то бесполезно, я тихонечко стояла в сторонке. Через некоторое время нас отпустили, родители Макса все уладили. Меня подвезли к дому, я попрощалась и быстро ушла. В этот вечер за книжками не сиделось, да и уснуть тоже не получалось.

На следующее утро Макс встретил меня с хитрой улыбкой.

— Мы теперь преступники. Как думаешь, нас посадят или поставят на учет?

— Вот дурак! Твои родители теперь обо мне плохого мнения!

— Да брось! Думаю, они все понимают. Они тоже были молодыми!

Это не успокоило: интуиция подсказывала, что мама Макса думает иначе и совсем не в мою пользу.

Тем временем в доме Макса:

— Если бы не эта девчонка, Макс никогда так себя не повел бы! Он не парень из подворотни, а воспитанный молодой человек! — мать Макса нервничала, обсуждая ситуацию с мужем.

— Не пара она ему! Ну что за поведение? Нашему сыну такое не свойственно. И планировалось все совершенно иначе. Макс великолепно смотрится с Алисой! Они будут прекрасной парой, да и для бизнеса это большой плюс. Она замечательная, воспитанная девушка из приличной семьи, с блестящей репутацией и перспективами. Они однозначно будут хорошей семьей, как мы и планировали!

— Да ладно, не злись! Макс и Юлька еще дети! Что ты забегаешь вперед? Все изменится. А это своего рода романтика, — ответил ее муж, о чем-то задумавшись, вероятно, вспоминая молодость.

— Какая романтика? Ты о чем?! Такие, как она, портят жизнь и стараются всеми путями внедриться в выгодное место! Ты видел, как эта девочка вцепилась в нашего сына?! Не сомневаюсь, она хочет пробраться в нашу семью на все готовое. Знаю я таких! — не унималась Регина Станиславовна.

— Дорогая, ты преувеличиваешь! Закончится школа, дети разбегутся по разным сторонам, школьная любовь закончится. У каждого начнется своя жизнь, и Макс забудет эту девочку.

— А если нет? Если она не отпустит его, что тогда? —

возмущенно продолжала мать Макса.

— Потом решим, а сейчас оставь все как есть, дорогая.

— Когда потом? Я считаю, нужно решать сейчас, пока что-нибудь не случилось.

— Да о чем ты! Прекрати придумывать и накручивать себя! Ну что за привычка! — начал злиться Эдуард Валерьевич.

— Всегда ты так! — с обидой воскликнула Регина. — А если эта Юлия соблазнит нашего сына и потом заставит признать ребенка? — Регина выдала новую абсурдную версию.

— Что за бред ты несешь! Макс — умный парень, и голова на плечах у него есть. Я ему доверяю. Да и девочка показала мне совсем не глупой. Макс говорил, она одержима учебой и дальнейшей карьерой, я не думаю, что у нее на уме дети. Тема закрыта, больше не хочу это обсуждать! — уже сердито сказал Эдуард Валерьевич.

— Как бы потом не было поздно! — взвизгнула Регина Станиславовна, выходя из комнаты.

— Вот же фантазия у этой женщины! — сказал сам себе отец Макса и направился к бару. Налив бокал виски, он немного успокоился и пошел посидеть у бассейна на свежем воздухе.

Глава 3

На следующий день предстояло посетить ателье Киры. Небольшое, но очень приятное место с маленьким фойе,

парой кофейных столиков, швейной комнатой, тремя примерочными и стойкой администратора. Чем отличалось это ателье от других, так это непривычным для таких заведений порядком: нитки, замки, пуговицы и прочие принадлежности имели свои места и ящички.

Кира — давняя подруга моей мамы, женщина невысокого роста, похожая на тростинку с копной выющихся волос, то собранных в замысловатую прическу, то спадающих на ее худенькие плечи. Их дружба длилась много лет, хотя они совершенно разные. Я не понимала, на чем держится эта дружба. Мама — серьезный, принципиальный, ответственный и консервативный человек, а Кира — новатор с зажигательной улыбкой и чертиками в глазах, напоминающая больше мою подругку. Стильная, легкая и веселая женщина с отличным вкусом и чувством юмора. Всегда элегантно и безупречно одета. У Киры в запасе всегда имелись необычные идеи, нестандартные эскизы и ослепительная улыбка. Ее ателье — уголок моды и стиля, где можно было найти что-то необычное и неповторимое, а также выпить невероятно вкусный кофе с медом и корицей. Всегда было интересно, откуда в этой голове столько идей. У Киры работали всего две швеи; если они не успевали справляться с работой, она садилась за швейную машинку сама. К работе Кира требовательна до мелочей. Я восхищалась ею, Кира — мой кумир! Мне так хотелось быть похожей на нее, что я даже подумывала стать модельером, но, как оказалось, это не мое. Эта забавная жен-

щина-подросток всегда помогала мне неординарными советами и поддерживала в непростых ситуациях.

— Привет, Кира! Я к тебе!

— Привет, привет! А ты все взрослеешь и хорошеешь! Дай-ка посмотреть на тебя! Ох, Юлька, какая же ты хорошенькая! Парни, наверное, не дают прохода?

— Не жалуюсь! Но в данный момент есть один, которого нужно сразить наповал и очаровать на выпускном. За этим я к тебе! — слегка краснея, ответила я.

— Тогда ты по адресу! Мне как раз просто необходимо создать что-то новое! Вот и повод! Кого будем очаровывать?

— Одноклассника! — немного смущаясь, произнесла я.

— Ой, ну нет! — Кира сморщила свой носик. — Что так скучно? Десять лет вместе в школе! Чего его очаровывать? Он и так давно по уши очарован!

— Парень из состоятельной и интеллигентной семьи, с очень непростыми родителями, которые не в восторге от наших отношений, — объяснила я ситуацию.

— Вечно ты ищешь сложности, дорогая. А как-то попроще нельзя было? Дорогое и незабываемое платье они, возможно, оценят, но это не поможет.

— А что поможет? Мы год вместе, планируем совместную жизнь. Но его родители, кажется, против моей кандидатуры.

— Кто они, я знаю? — Кира вопросительно посмотрела на меня.

— Думаю, да. Это Вершинины. Имеют крупную строи-

тельную компанию, — вздохнув, ответила я.

— Ого! Наслышана. Ты права, очень непростая семья. Не хочу разочаровывать, извини, но ты не их круга, такие родители будут избирательно подходить к кандидатуре невесты для своего драгоценного сына, и какой бы умницей и красавицей ты ни была... Может, рассмотрим другие варианты, а?

— Нет, Кира! Спасибо за прямолинейность, но я люблю его!

— Эх, Юлька! Ладно, не буду читать нотации, не поможет. Пойдем подыскивать фасон и подходящую ткань, — Кира потянула меня за рукав.

Мы почти 5 часов сидели с ней в поисках нужного фасона, но большую часть времени просто болтали. Разговор интересный, и я узнала много полезных вещей, которые пригодятся мне позже.

Времени до экзаменов оставалось совсем мало, и кажется, я ничего не успевала. Иногда забегала к Кире на примерку или обсудить какие-то детали и незначительные изменения в фасоне моего платья. Ткань приятно струилась по телу, я на седьмом небе от счастья и ощущала себя королевой. Надевая платье, я даже как-то по-особенному выпрямлялась, и осанка, и весь мой вид становился вполне аристократическими. Я была так довольна собой, что уже ощущала восторженные взгляды мальчишек и зависть одноклассниц. Смешно, да? Но так, мне казалось, хочет любая девчонка, желая иметь свое невообразимое сказочное платье, чтобы почув-

ствовать уверенность и восхищенные взгляды. У девчонок такие мечты.

— Кира, все прекрасно! Мне очень нравится! — восторженно сказала я и похлопала в ладоши.

— Нет! Оно должно быть идеальным! — вспылила Кира. — Это мое новое творение! Все должно быть безупречно! Это даже больше для меня, чем для тебя. Это как новая картина или книга, понимаешь?

Я не особо понимала, поэтому не спорила, а молча стояла, позволяя крутить себя из стороны в сторону и делать поправки, понятные ей одной. Иногда Кира так увлекалась работой, что забывала, что я человек, а не манекен. Но надо отдать должное ее мастерству, она, как и многие люди искусства, иногда чудила.

Еще несколько лет назад Кира была замужем за Виктором — высоким мускулистым мужчиной с крепким телосложением, смазливym лицом, колючим взглядом и завышенной самооценкой. Внешне они смотрелись достаточно гармонично: сильный мачо и хрупкая привлекательная девушка-подросток. Но Виктор оказался властным, эгоистичным и деспотичным человеком, а может, он просто не любил ее. Вместе они прожили три года. Кира выполняла все его прихоти, потакала во всем. Зная ее независимый и веселый характер, я никак не могла понять, как она смогла так долго терпеть этого человека и, главное, зачем? Было заметно, что она побаивается его. Виктор был против ее увлечения дизайном одеж-

ды, говорил, что это от недалекости ума, и при любом случае пытался унижить ее, отпуская обидные и жестокие шутки при друзьях и родственниках.

Кира таяла на глазах, для мужа ее интересы были «тупыми», друзья — «бездарными», и сама она была «вечной проблемой», он убивал в ней женщину и чувство прекрасного. Эта восхитительная женщина превратилась в тень с синяками под глазами и бледной кожей. Неуверенность и чувство абсолютной ненужности и беспомощности затягивали в болото. Из кокетливой и острой на язык хохотушки она превратилась в болезненную, теряющую остатки воли и силы характера женщину. Виктор совсем сломал ее. Это было печальное зрелище.

Кира никогда не жаловалась, но иногда они с мамой сидели до утра на нашей кухне и тихо, почти шепотом, разговаривали. Из любопытства я пару раз пыталась подслушать разговор, но не смогла разобрать слов, а когда входила в надежде поучаствовать в беседе, они умолкали.

Однажды Кира попала в больницу, но муж ни разу не навестил ее и даже не поинтересовался здоровьем. Мои родители оплачивали лечение и всячески поддерживали ее, мама даже наняла психолога, не поставив в известность Киру, — решила сказать, что это предложение больницы, учитывая, что состояние Киры — психосоматическое, хотя, в принципе, так оно и было.

Кира вышла из больницы больше похожей на человека,

даже появился небольшой румянец. Вероятно, помогли витамины, диета и помощь психолога. Дома она обнаружила мужа с какой-то девицей, которая, по всей вероятности, находилась там уже не первый день. Они сидели за столом и пили шампанское.

— Что празднуем? — спокойным голосом спросила Кира, входя на кухню.

— Надо было сообщить, что ты едешь домой! — рассердился Виктор и отчитал ее за то, что вернулась без предупреждения. Потом стал нести какую-то чушь про коллегу по работе и удачную сделку.

Кира молча вышла, оставив «коллег»; в тот момент она и сама не понимала, как могла жить с этим уродом. Она села на скамейку во дворе и задумалась: «Кто я? Что я? Почему позволила этому человеку растоптать и разрушить себя?» Это казалось маразмом, она ничего не испытывала к нему, кроме отвращения. Впрочем, как и к себе тоже. Как она могла любить его? Это было каким-то помешательством.

Вдруг Кира увидела, как ее муж и девица выходят из подъезда. Она молниеносно поднялась в свою квартиру, вызвала мастера и сменила замки. Затем собрала вещи Виктора и выставила их на лестничную площадку. Кира начинала новую жизнь, она избавилась от болезни, которая пожирала ее изнутри. Это было разумным решением — покончить с тем, что отравляет. Кира немного прибрала в квартире (на первый раз этого достаточно), включила музыку и пошла в душ.

Стоя под струйками теплой воды, она решила все изменить; ей стало хорошо, спокойно и она ощутила силы и желание жить. Она начала подпевать и двигаться в такт ритмичной музыки. Начинался новый этап в жизни — возврат к себе настоящей. Кира вышла из душа, приготовила ароматный кофе, добавив в него корицы и ложечку меда, уселась в кресло и укуталась в мягкий уютный плед. В дверь позвонили, но она сделала музыку громче и продолжила наслаждаться вкусом свежесваренного кофе. Затем затрезвонил телефон, после раздался настойчивый стук в дверь, но Кира не обращала на это внимания, ее больше не заботила прежняя жизнь.

Прошло полгода, и Кира осуществила свою мечту — открыла небольшое уютное ателье недалеко от центра города. Позже наняла на работу несколько человек, ее отличный вкус и чувство стиля сделали свое дело. Появилось много состоятельных клиентов, доход увеличивался, и Кира смогла принять участие в двух выставках дизайнерской одежды. От предложения работать в известном доме моды она отказалась, потому что ценила свободу и свое личное ателье, где была хозяйкой. Довольная собой, Кира продолжала работать и черпать вдохновение в любимом деле. Про мужчин и замужество она вообще больше ничего не хотела слышать, это стало больной темой. Порой Кира встречалась с мужчинами, но серьезных отношений не хотела, ей достаточно было комплиментов и восхищения. Она боялась чувств и закрыла эту дверь на тяжелый амбарный замок, потому что больше не

доверяла мужчинам. Страх поселился в ее душе, и любовь к сильному полу приобрела статус — табу. Кира не обсуждала эту тему и никогда не говорила плохо про мужчин.

Глава 4

Сегодня — первый экзамен. Одноклассники пришли веселые и нарядные, они стояли в школьном коридоре, смеялись и шутили. Но я не ощущала радости, только сковывающий страх и жуткое волнение. Я настолько переволновалась, ожидая своей очереди, что упала в обморок прямо в коридоре на глазах учителей и одноклассников. А когда открыла глаза, увидела белый потолок и недоумевающие лица Макса и Динки — моей школьной подруги.

— Ты как? Ну, напугала до смерти, — сказала Динка дрожащим голосом и протянула бутылку воды.

— Я не спала почти три ночи — очень волновалась перед экзаменами, — как бы оправдываясь, ответила я.

— Ну, ты даешь, Юлька! А может ты просто решила закосить от экзаменов? — попытался развеселить Макс, но в голосе чувствовалось беспокойство.

— Встать можешь? Пойдем домой, — Макс протянул руку.

— Ты чего? А экзамен? — я уставилась на него.

— Учителя так перепугались, что разрешили тебе сдать в любой день. — ответила Динка.

— Ой, нет! Я сейчас! В другой не хочу! Не смогу! — я завертела головой.

— Что за паника! Да что с тобой? Ты все знаешь и можешь! Нельзя же так из-за экзаменов! Это не конец света! Отнесись к этому проще, расслабься — и все будет в порядке, — Макс взял меня за плечи.

— Хорошо! Только я пойду сейчас! — упрямо ответила я.

— Ладно, если чувствуешь себя нормально, — он покачал головой.

Я выпила воды, глубоко вздохнула и решила: «Будь что будет! В конце концов, не зря же столько стараний». Затем вошла в класс, взяла билет и села за первую парту. Учителя смотрели на меня испуганно и странно. Прочитав задание в билете, я поняла, что мне ничего не придется записывать — я готова отвечать.

И этот, и все последующие экзамены я сдала на отлично. Наконец-то время переживаний и бессонных ночей закончилось. Странно, но вступительные экзамены в университет меня уже так не пугали.

Приближался выпускной. Приятные хлопоты и волнительные минуты ожидания. Даже мама не знала, каким будет платье: мне так хотелось всех удивить своим блистательным нарядом, который Кире удался на все сто.

Настал момент расставания со школой и праздничный день. Я делала вид, что долго собираюсь, но на самом деле была готова на час раньше, чем предстояло выйти из дома. Макс хотел зайти за мной, чтобы поехать вместе, но я отказалась — нужно было произвести фурор. Я запланировала

опоздать и войти в зал позже остальных, чтобы все взгляды были прикованы ко мне.

Начало нашего выпускного — торжественную часть, выдачу дипломов и всякие поздравления — планировалось провести с родителями, а затем они разойдутся по домам и оставят нас праздновать переход во взрослую жизнь. Я тянула время, а когда родители уже занервничали, что можем опоздать, вышла из своей комнаты.

Так приятно было видеть, с каким восхищением и гордостью на меня смотрел папа:

— Юлька, как же ты прекрасна! Ты так быстро выросла! Не могу привыкнуть, что ты уже не ребенок. Ты невероятно хороша в этом шикарном платье! Оно еще больше подчеркивает твою красоту. Не сомневаюсь, ты затмишь всех! Просто богиня! — улыбаясь, сказал папа.

— Действительно, королевское платье! — воскликнула мама. — Вы с Кирой на славу потрудились. Я и не сомневалась, что будет впечатляюще, но это превзошло мои ожидания. Так элегантно и утонченно, и очень необычный фасон.

Довольная собой и оценкой родителей, я села в машину, мы отправились на выпускной. Когда подъезжали к школе, я заметила, что не одна опаздываю, и решила подождать еще немного в машине, посвятив в свои планы родителей. Папа рассмеялся и сказал, что я все-таки еще ребенок, но он не против. Через пару минут появился Макс: он вышел из школы, постоял на крыльце, нервничая из-за моего нетипично-

го опоздания, затем достал телефон и позвонил. Я ответила, что скоро буду с родителями, и попросила не ждать на улице.

— Еще десять минут, и мой выход, — прошептала я, а родители засмеялись. Тот момент был таким важным и волнительным.

И вот — двери зала, где собрались выпускники, ведущий попросил всех успокоиться и обратить внимание на сцену, начиналась торжественная часть. Папа шумно открыл дверь, я вошла в притихший зал, как и планировала. В этот момент все повернулись в мою сторону, и я почувствовала волну восхищения: приятное и трепетное чувство радости и счастья заполнило меня. Какой восхитительный момент! Наверное, у каждой девочки и девушки с детства есть такое — покорить мир красотой; может, это и выглядело смешно, но это чувство заполняло женскую натуру: так хотелось признаний, комплиментов и всего такого.

Я «спустилась на землю» и стала искать глазами Макса, но он уже сам шел в мою сторону. Только сейчас я заметила, как он одет: джентльмен в светлом костюме со стильным галстуком и новой непривычной стрижкой. Я смотрела на его легкую походку и улыбающиеся глаза. Макс подошел, поприветствовал родителей и галантно подал мне руку. Мы отправились туда, где он занял места. Вечер обещал быть превосходным.

Опуская подробности торжественной части, перехожу к главному — к себе.

— Кравцова Юлия! — услышав свое имя, я поднялась на сцену, где меня поздравили и вручили красный аттестат и цветы.

Гордо посмотрев в зал, я остановила взгляд на родителях Макса. Его отец улыбался, глядя на меня, улыбка была одобряющей и открытой. Но, несмотря на внешне непроницаемое лицо мамы, в ее глазах все-таки читалось недовольство, она нервно перебирала пальцами и смотрела в упор — я чувствовала, что она ненавидит меня. Потом перевела взгляд на своих родителей, а там — море гордости, любви, тепла, и я тут же забыла про маму моего парня. Часть зала смотрела на меня с завистью и с восхищением, а я радовалась всем эмоциям в этот день. Я их заслужила.

Торжественная часть закончилась, и все вышли на школьный двор. Сейчас выпускники будут танцевать прощальный вальс.

— Юлька, чего задумалась? Пойдем, сейчас начнется музыка! — Макс потянул меня за руку.

Мы заняли свое место. Танец получился гармоничным и завораживающим. Я чувствовала взгляд Макса, он смотрел не отрываясь, а я делала вид, что не замечаю этого, и смотрела по сторонам.

«Она так очаровательна!», — думал Макс, наблюдая за плавными движениями Юльки. «Она всегда была такой, но сейчас, в этом платье, с прической, с умелым едва заметным макияжем она невероятно прекрасна, как на картине. Ее

темно-русые волнистые волосы уложены в аккуратную высокую прическу, которая открывала и подчеркивала длинную шею и хрупкие плечи; некоторые пряди выпали и забавными завитками обрамляли шею. На тонком запястье — был аккуратный браслет, а на пальце — маленькое колечко; ничего лишнего, утонченная и изящная — лучше и пожелать нельзя. А ее огромные широко распахнутые серые глаза, пухлые губы и наивный детский взгляд придавали ей особый шарм и притягательность. Юлька любила клубнику, клубничное мороженое с шоколадным сиропом и ягодный чай с лимоном. Все клубничное, поэтому на завтра я заказал для нее клубничный торт с шоколадной прослойкой. Хорошо, что лето — сезон, когда клубника красная и сладкая». Он представлял, как Юлька обрадуется, и довольно улыбался.

— Макс, смотри! — Юлька потянула Макса за рукав и вырвала из раздумий. — Смотри, это весело!

Подарок от учителей — нереально крутой молодежный танец под визг, свист и аплодисменты учеников и родителей. Было неожиданно и забавно. После этого все немного разбрелись, чтобы пообщаться и обсудить произошедшее. Макс ушел к парням, я — к девочкам. Посыпались вопросы о происхождении моего платья, и я с удовольствием рекомендовала ателье Киры.

Час спустя выпускники, как и полагалось, поздравили учителей, вручили подарки и сказали добрые прощальные слова. Дальше нас ожидали накрытые столы в маленьком ре-

сторанчике неподалеку, танцы, общение с одноклассниками и учителями перед расставанием — возможно, с некоторыми из них мы больше никогда не встретимся. Итак, продолжение нашего торжества переместилось в ресторан.

— Юлька, ты чего? Ты постоянно о чем-то думаешь, как будто где-то далеко, не со мной! Я начинаю переживать! Вернись ко мне! — Макс повернул мое лицо к себе.

— Все в порядке! Просто думаю, как быстро пролетело время, мы уже взрослые. Смотрю на наших одноклассников: интересно, кто кем станет в этой жизни, как сложится судьба каждого?

— Да брось! Наша-то сложится однозначно прекрасно и радужно! — с уверенностью ответил Макс. — А об остальных мы обязательно услышим! Непременно, многие станут знаменитыми и популярными, а мы будем гордиться тем, что учились с ними. Может, начнем собирать автографы? — предложил он.

— Юлька! Праздник же! А в твоем голосе и на лице такой оттенок грусти, что хочется плакать. Может, ты просто голодная? Хватит! Пойдем за стол! А потом будем всю ночь танцевать и веселиться!

— Ну, пойдем! — вздохнула я.

Еда была и вправду вкусной и изысканной, нужно отдать должное маме Макса, Регине Станиславовне, которая занималась заказом блюд и оформлением стола. Я чувствовала себя как в кино, реальность немного уплывала. Вся эта суе-

та, шум, смех, музыка... Все такие взрослые, ставшие родными за десять лет, казались сейчас далекими и чужими, скоро они уйдут в новую жизнь.

Родители потихоньку расходились, оставляя нас, и только мама Макса, как коршун, следила за всеми зорким цепким взглядом. Она не собиралась покидать «поле боя». Регина считала себя ответственной за праздник и решила остаться на посту до конца. Эдуард Валерьевич, разумеется, находился рядом с женой. Порой мне казалось, что ее хищный ненавидящий взгляд предназначался только мне, но, может, я ошибалась из-за страха перед ней.

— Юлька, ты где? Да сколько можно? Сидишь с отсутствующим видом, что с тобой? — Макс тряс меня за плечи.

— Ладно, не сердись! Пошли танцевать! — ответила я.

Танцы продолжались без остановки целый час, ноги просто отваливались.

— Давай уже присядем и просто поговорим с остальными, — я умоляющим взглядом посмотрела на Макса.

— Что, сдулась? А говорила, будешь танцевать всю ночь! — Макс расплылся в улыбке и, как обычно, прищурил глаза. Как же мне нравился этот его хитрый заговорщицкий взгляд!

— Отдохнем немного и можем продолжить танцы до утра! — весело ответила я.

— Ой, нет! У нас были другие планы, или ты уже передумала? Я думаю об этом весь вечер, но, если что, пойму. Все в порядке! Ты все равно никуда не денешься от меня! — ска-

зал Макс, одарив меня своей самой ослепительной улыбкой.
— Помню! — ответила я, кажется, немного покраснев. — Я не передумала.

Макс хитро улыбнулся и обнял меня.

Глава 5

Перед выпускным Макс и Юлька договорились снять номер в отеле и где-то после полуночи уехать из ресторана, чтобы провести эту ночь вместе. Решение было обоюдным, они считали себя достаточно взрослыми для этого.

— Давай быстрее! Я вызвал такси, — позвал Макс.

Примерно в 2.30 пара покинула ресторан, стараясь не привлекать внимания. Они выскользнули из зала, как им казалось, незамеченными. Такси уже ожидало напротив ресторана. Это была ничем не примечательная черная машина. Юлька и Макс запрыгнули на заднее сиденье и рассмеялись.

— Эта секретность кажется такой забавной, я ощущаю себя шпионкой, как в кино! — прошептала Юлька. Макс заулыбался и прижал ее к себе. Предчувствие того, что они остаются наедине, будоражило его сознание, а у нее вызывало какую-то неловкость. Дальше они ехали молча. Каждый представлял свои сценарии предстоящей ночи. Потом Юлька уткнулась лицом в его шею и закрыла глаза. В этот момент она ни о чем не думала, ей было просто хорошо находиться рядом, и она провалилась в сон. Вдруг такси резко остановилось, Юлька вздрогнула от неожиданности, и водитель со-

общил о прибытии на место.

— Ты чего так испугалась? — спросил Макс.

— Я уснула, а громкий голос и скрип тормозов — все это так сразу... — прошептала она.

Макс вышел первым и подал руку, помогая ей выбраться из машины и придерживая ее длинное платье.

Юлька осмотрелась: вокруг было темно, с неба смотрели яркие звезды и мрачная луна. Она наморщила нос, и, хотя было лето, ей показалось, что стало прохладно.

— Где мы? Вокруг столько деревьев, домов нет. Что это за место? — спросила Юлька. — Ты что, маньяк? Куда ты меня привез? — смеясь, продолжила она.

— Это же Медео! Вечером здесь прохладнее, чем в городе! — Макс потянул ее за руку, указывая направление. — Нам туда! Справа светились огни гостиницы, фасад был залит теплым желтым светом.

Они подошли ближе, и Юлька увидела название. Гостиница «Медео» была недешевой в те годы и находилась довольно далеко от города, поэтому знакомые здесь не встретятся. Она свободно вздохнула. Подростки вошли внутрь и направились к стойке администратора. Девушка выглядела сердитой и уставшей. На ней был строгий бордовый пиджак, белая рубашка, застегнутая на все пуговицы, и черный кожаный галстук. Остальную часть тела скрывала стойка. Пальцы девушки нервно барабанили по столу.

— Здравствуйте! Ваши паспорта, пожалуйста! — с буд-

то нарисованной улыбкой сказала девушка. — Молодожены? — она строго посмотрела на подростков.

Юлька вздрогнула и поняла, что ей еще нет восемнадцати. Что же будет? Администратор поймала ее испуганный взгляд и нахмурилась. Юлька совсем растерялась, начала паниковать и уже готова была расплакаться. В голове побежали картинки — вызов охраны, милиция, шок родителей... Это конец! Что же будет? Ужас застыл у нее на лице. Администратор с бейджиком «Яна» сверлила ее злобным давящим взглядом и напоминала злую ведьму. Юлька почувствовала, что на лбу выступил холодный пот и готова была упасть в обморок.

Эту пугающую тишину разорвал абсолютно спокойный и ровный голос Макса.

— Извините, но вы своим строгим видом до смерти испугали мою спутницу! — сказал он, засмеявшись и глядя ей прямо в глаза. — Нельзя так сурово встречать гостей! У нас сегодня был волнительный и немного сложный день. Мы на ногах с шести утра и очень устали! — продолжил Макс.

Ведьма перевела взгляд на него и так же искусственно улыбнулась, но уже с определенным интересом в глазах. Ноги совсем не слушались, Юлька опустилась в кресло в холле и ждала Макса. Его уверенный голос немного вывел девушку из оцепенения, и, пока Макс общался с ведьмой, ей подали чашку ароматного кофе. Напиток своим волшебным ароматом и вкусом постепенно успокоил нервы. Она взяла

себя в руки и стала наблюдать за происходящим. Минут через 7-10 Макс подошел к ней и подал руку, кажется, все закончилось благополучно. Номер 227 был на втором этаже, а комната оказалась предпоследней в конце длинного коридора. Макс открыл дверь и пропустил свою спутницу вперед, затем оставил на ручке двери табличку «Не беспокоить!»

Скинув туфли, она рухнула на кровать и почувствовала сильную усталость, потом потянулась и замурчала от удовольствия. Глаза закрывались, и вдруг ей ужасно захотелось есть. Голод прямо одолевал, и она пожаловалась на это Макс-у.

— Ну, ты даешь! Мы же только из ресторана! — засмеялся Макс. — Не знал, что ты такая обжора! С таким аппетитом я тебя не прокормлю! Наверное, найду кого-то, кто ест поменьше! — продолжал он.

— Ладно, ладно! Но пока не нашел, давай поедим! — умоляющим голосом сказала она.

— Сейчас попробую что-нибудь раздобыть. Но не уверен, что для нас захотят готовить в 3.20 утра. Пока буду добывать еду, можешь переодеться, в сумке у кровати твоя одежда.

— Моя? Откуда? — удивилась она.

— Я все продумал — взял ее в твоей комнате, когда был там в последний раз. В той сумке ты найдешь еще много полезных вещей. Я ушел!

Ее удивлению не было предела. Она поднялась с кровати и, сняв свое шикарное платье, еще раз полюбовавшись этим

шедевром, аккуратно повесила его в шкаф. В сумке действительно было все необходимое, включая расческу, зубную щетку, легкое платье, спортивную одежду и даже косметику. Это было аккуратно уложено, а в отдельном пакете она обнаружила кроссовки.

«Как здорово!» — подумала девушка и направилась в ванную.

Так приятно чувствовать заботу, любовь. Прекрасное чувство! Стоя в душе, она напевала, улыбалась и нежилась под струйками прохладной воды, которые приятно окутывали тело и давали чувство легкости и невесомости.

Казалось, прошло довольно много времени, но, когда она вышла, Макс еще не вернулся. Она надела легкий летний сарафан и уселась на кровать. Пока Юлька ждала Макса, вернулась к своим мечтам и миру фантазий. Через некоторое время дверь открылась, и это вырвало ее из мира грез. Довольный Макс вошел с большим подносом в руках. Он уселся рядом в ожидании похвалы. Чувства переполняли девушку.

— Я люблю и ценю тебя, Макс! Это счастье — иметь рядом такого сильного, заботливого, внимательного и нереально замечательного парня! — выпалила она на одном дыхании. — Я благодарна тебе за все, что есть между нами. Меня восхищает твое умение находить выход из любой ситуации, ты настоящий! Я доверяю тебе и хочу всегда быть рядом, поддерживать и помогать! — ее переполняла нежность.

— Вот это речь! Да я бог! — выпалил Макс и рассмеялся. Он бережно обнял ее, потом приподнял ее подбородок и поцеловал. На рубашке остался мокрый след от ее волос.

— А как же еда? — сказала она шепотом и прищурилась.
— Что там?

— Да, ты за еду все продашь! Минутку, я тоже переоденусь, и давай уже есть! Я принес все, что нашел, там много всяких вкусностей. И пока я искал еду, у меня тоже разыгрался аппетит!

Они сидели на кровати счастливые и довольные, уплетая то, что лежало на тарелках. Юльке хотелось запомнить чувство безграничного счастья, радости и полета, которое наполняло ее сейчас. Это было прекрасно!

Глава 6

Тем временем...

Ничего не могло укрыться от взгляда Регины Станиславовны: она не выпускала из поля зрения Макса и Юльку, была всегда начеку. Заметив, что они выходят из ресторана, эта дама осторожно последовала за ними, прихватив сопротивляющегося мужа. Регина очень разозлилась, когда увидела, что молодые люди садятся в такси. У ресторана ожидала машина с личным водителем Михаилом; родители Макса сели в нее, Регина отдала приказ ехать следом.

— Куда повезла нашего сына эта безродная девчонка? Это плохо закончится! А я предупреждала! — резко высказыва-

ла она мужу.

— Да прекрати ты уже! Ну и что, что они сели в такси! — сердился Эдуард Валерьевич. — Оставь ты их в покое, хватит!

— Ничего подобного! Я не допущу, чтобы она украла у меня сына! Я не хочу видеть его с ней! — Регина перешла на крик. — Я никогда не признаю внуков от нее!

— Да ты в своем уме? Какие внуки? Почему ты всегда думаешь только о себе? А его ты спросила? Ты знаешь, чего хочет твой сын? Почему ты решаешь за него? Оставь его в покое! Он должен прожить свою собственную жизнь! — Эдуард Валерьевич уже и сам был изрядно сердит.

— Ты же сам хотел женить его на дочери нашего компаньона — Алисе! Это же нам «на руку»! — продолжала кричать жена.

— Да, это было бы выгодно для компании. Но я не торгую сыном, я за то, чтобы он был счастлив! И то, чем мы сейчас занимаемся, вся эта слезка, унижительно и позорно, Регина! До чего мы опустились. Давай вернемся, пусть все будет как будет.

— А-а-а-а, ты решил пустить все на самотек?! — воскликнула она, лишившись поддержки. — Потом не говори, что я не предупреждала! Можешь возвращаться, если тебя не волнует дальнейшая жизнь сына, — гневно сверкнув глазами, прошипела Регина. Ее муж вздохнул, понимая, что ее сейчас ни остановить, ни переубедить. Волна безысходности и со-

жаления пробежала по его лицу.

— Они просто едут на природу, наверное, устали от громкой музыки, — сказал Эдуард, не зная, как поддержать дальнейший разговор. Машина повернула в сторону гор. Водитель, казалось, не реагировал на перепалку между супругами, но, понимая ситуацию, в душе жалел Макса и его милую, хорошенькую спутницу. Пожалуй, не просто им придется.

Машина, в которой ехали молодые люди, остановилась; они вышли и стали смотреть на звездное небо, оживленно разговаривать, показывая на что-то рукой.

Регина Станиславовна попросила водителя тоже остановиться, чтобы остаться незамеченными.

— Видишь, они просто решили прогуляться, а ты... — с укором сказал Эдуард.

Молодые люди отпустили такси, немного полюбовались ночным небом и направились в сторону гостиницы. Регина Станиславовна была вне себя от злости, в ее голове зрели жестокие планы, сейчас она была готова на все ради благополучия своего ребенка.

— Поехали домой! Мы сейчас ничего не сможем сделать, не стоит... — увещевал ее муж, а она уже готова была взорваться и разнести эту чертову гостиницу. — Мы не можем ворваться туда и опозорить нашего сына, мы все-таки взрослые и интеллигентные люди.

Итак, Регина не посмела нарушать уединение влюбленных и устраивать скандал, да, она была гораздо умнее и изобре-

тательнее, чем казалась. Но в ее голове уже готовился план мести. Как же она сейчас ненавидела Юльку, ведь та спутала все выстроенные годами планы и нарушила покой ее семьи.

Понимая, что поддержки мужа ждать не стоит, Регина решила действовать самостоятельно. В хитрости и изворотливом уме ей нельзя было отказать. В голове этой женщины роилась куча мыслей, одна сменяла другую, и они постепенно выстраивались в четкий продуманный план. На губах появилась хитрая злобная улыбка — она была довольна собой. Теперь Регина знала, как поступить и остаться совершенно непричастной к этому. Она планировала вновь быть хорошей и любящей мамочкой для своего сына и даже оказать поддержку и понимание в той непростой ситуации, которую она готовила ему.

— Ладно, поедem домой, я устала. Пусть будет как будет! — послушно сказала Регина, делая вид, что согласилась с мужем и сдалась: так она хотела усыпить его бдительность.

— Вот и хорошо. У нас есть собственная жизнь и дела, давай займемся ими, а молодежь оставим в покое. Уверен, они разберутся в своих отношениях! — успокоившись и ничего не подозревая, сказал Эдуард. — Макс — взрослый и умный парень, ему можно доверять.

Машина развернулась и поехала вниз. Человек за рулем понимал, что этим дело не закончится; он был личным водителем Регины, и ему невольно приходилось участвовать во многих интригах, так уж получалось, что он был в кур-

се всех дел. Но по долгу службы Михаил никогда в них не лез: он исправно получал деньги не только за свои прямые обязанности, но и за молчание. Все знали и уважали Регину как настоящую леди, любящую мать и прекрасную хозяйку дома. С одной стороны, такой она и была. А вот другая ее сторона была прямо противоположной, часто даже жестокой и безжалостной. Михаил понимал, что в ее голове зреет какой-то зверский план; в зеркало заднего вида он наблюдал за выражением перекошенного от злобы лица. Это выражение он тоже хорошо знал, оно предвещало приближающееся бедствие. Михаилу было жаль Макса, он — отличный парень, но вот помочь ему он не мог. Эта работа для него очень важна, у него семья и свои трудности, поэтому терять заработок из-за этого парня он не собирался. В конце концов, Регина — его мать, она хочет для него лучшего, хотя порой и в извращенной форме. Жаль девчонку, она нравилась Михаилу — милый бесхитростный ребенок с широко распахнутыми глазами, готовый доверять всему миру. Но это не его дело — совать нос туда, куда не следует.

Глава 7

Юлька и Макс съели почти все, что он принес. Он сидел напротив и смотрел, загадочно улыбаясь. Было так хорошо, эмоции зашкаливали, страх от нахождения в отеле совсем прошел, неловкость исчезла. Макс придвинулся ближе, не сводя с нее пристального взгляда, что сейчас ни капли не

смушало. Это была их первая взрослая ночь. Он осторожно гладил Юлькино тело, вызывая приятную дрожь каждым своим прикосновением, а она покрывала поцелуями его лицо и шею. Какими невероятно нежными и мягкими могут быть сильные и крепкие руки. Все было естественно и просто. Они наслаждались этим чувством, растворяясь друг в друге. Не было стыда и скованности, а было что-то пьянящее и волнующее.

Когда они проснулись, яркое солнце светило в окно, в номере было уже жарко. Макс включил кондиционер, быстро умылся и отправился за завтраком. Юлька тоже встала, приняла душ и оделась, ожидая Макса. Он в очередной раз вернулся с полным подносом еды, как будто на целую банду, но это было кстати. Аппетит оказался зверским у обоих.

— Если мы будем есть так каждый день, это плохо закончится, но сейчас это просто волшебно, — сказала она и закрыла глаза от удовольствия.

— Согласен. А чтобы все закончилось хорошо, домой пойдем пешком! — смеясь, заявил он.

— Ни за что! — воскликнула она, доедая последний кусочек.

После завтрака оба пили ароматный чай с мятой и лимоном. Юлька чувствовала себя счастливой и взрослой.

Пора возвращаться домой. Родители, наверное, уже начали волноваться, поэтому подростки собрали вещи и спустились в холл. Они ожидали такси, а вчерашняя девушка-ад-

министратор вновь улыбалась своей неестественной улыбкой, правда, при дневном свете уже не казалась такой уж ведьмой. Юлька разглядывала картины на стенах, на которые вчера не обратила внимания. Справа — экспрессионист Эдвард Мунк; она немного изучала его творчество на факультативе, поэтому сразу узнала его странные творения. В них прослеживалось какое-то сумасшествие. А, впрочем, такой была его жизнь, и он отразил ее в своем искусстве. Еще пара картин Ван Гога. Далее — не менее странные «Тайные смыслы» и «Фокусник» Босха. Эти картины не совсем вписывались в интерьер отеля, а вечером, вероятно, выглядели пугающе. Интересно, кто поместил их сюда.

— Идем, нам пора, такси у входа! — Макс прервал Юлькины размышления, и, помахав ведьме на прощание, они вышли из отеля.

— Прошу! — Макс учтиво открыл дверцу машины и отступил назад, пропуская Юльку. Всю дорогу он крепко держал ее за руку, и было ощущение, что они стали друг другу еще ближе, появилось какое-то новое трепетное чувство. Во время поездки они обсуждали предстоящий день рождения Макса, гостей, приготовления и Юлькино участие в них.

— Макс, послушай. Я ужасно боюсь твою маму. Мне кажется, я ей не нравлюсь. Знаешь, когда она смотрит на меня, у меня от страха подкашиваются ноги, и кажется, я в тот момент даже забываю, как дышать...

— Ну, ты даешь! Давай полегче! Это все-таки моя мама,

а не монстр! Тебе это только кажется, я уверен, со временем вы подружитесь. Я ведь не боюсь твоих родителей. Мне, может быть, тоже кажется, что твой папа слишком сурово смотрит на меня. Ты даже не представляешь, как же я его боюсь! — сказал Макс, закатив глаза и изобразив ужас на лице.

— Да ну тебя! Я же серьезно.

— Юлька, все будет хорошо! Не беспокойся ни о чем. Просто помоги мне все спланировать, а я найду способ подружить тебя и маму. Расслабься, все в порядке.

— Хорошо! — согласилась она, вспоминая холодный колючий взгляд Регины, который предназначался ей на выпускном. В дружбу верилось с трудом, оставалось надеяться на Макса. Оставшуюся часть дороги они ехали молча, каждый думал о своем.

Макс в тот момент думал о Юлькиных родителях, вспоминая их небольшую квартирку и отношения. Как и большинство одноклассников, Юлька жила с родителями в обычной квартире на втором этаже: маленькая кухня, она же столовая, в которой еле умещалось четыре человека, гостиная — самая большая комната в квартире, спальня родителей и Юлькина комната. Макс улыбнулся. Когда он приходил к ним, то попадал в маленький добрый мир. Несмотря на то, что Юлькины родители такие разные, они относились друг к другу с необычайной нежностью и любовью, за ними было приятно наблюдать. К тому же они гостеприимные, и в семье теплые отношения. У них нет ни повара, ни водителя, ни

прочего персонала, но дома чисто и уютно, только места маловато. Они со всем привыкли справляться сами. Сами готовили еду, убирали в квартире, да еще и работали. Поначалу это удивляло — в доме у Макса все по-другому, а у них, как в другом измерении. Как они все успевали, когда отдыхали?

Мать Юльки — **Анна Витальевна Кравцова**, в девичестве Князева, симпатичная, немного строгая, серьезная и немногословная женщина. Ее темно-русые волосы блестящей волной спадают на плечи, а большие распахнутые голубые глаза, такие же как у Юльки, напоминали детские и делали ее моложе; у нее были тонкие запястья, почти всегда украшенные браслетами-цепочками. Она предпочитала носить деловую одежду, а в свободное время — спортивную классику. Но иногда у нее был такой пронзительный и цепкий взгляд, глаза словно рентген, — когда Анна Витальевна смотрела так, казалось, видела насквозь. А еще Макс не раз убеждался, что у нее хорошо развита интуиция. Иногда он немного побаивался ее: в голубых глазах часто появлялся другой оттенок — надвигающегося шторма или урагана.

Отец, **Владимир Григорьевич Кравцов**, — добряк с открытой приятной улыбкой и светящимися прищуренными глазами, любитель пообщаться на любые темы. Откуда он столько всего знал? Владимир Григорьевич был полноват, с небольшим животиком, но его это никак не портило, ему так даже шло; Макс не представлял его худым или качком — тогда бы весь его шарм исчез. Он ему очень нравился, Макс

любил поболтать с ним обо всем, особенно если не нужно было куда-то торопиться.

Еще была Кира — яркая, изящная женщина неопределенного возраста с копной выющихся волос и журчащим голосом. Кто она, Макс до конца так и не понимал: то ли дальняя родственница, то ли близкая подруга мамы. Она часто бывала в их доме.

Макс любил эту семью, у них все просто и открыто, без пафоса и взаимных претензий. Здесь умели слушать, мнение каждого учитывалось и считалось важным — в семье Макса, увы, было не так. Он всегда уходил от них в хорошем настроении, с чувством легкости и покоя, как после сеанса у хорошего психолога.

Машина остановилась, прервав мысли Макса.

— Все, приехали. Пойдем, верну тебя родителям. Но только на время! Теперь ты совсем моя, — Макс посмотрел Юльке прямо в глаза, чем немного смутил. Было приятно слышать его слова, она обняла его и улыбнулась. Они вышли из такси и увидели Юлькиных родителей. Те сидели на скамейке у дома и ждали возвращения дочери. Юлька немного занервничала, а Макс взял ее за руку и спокойно и уверенно направился в сторону скамейки.

— Здравствуйте, Владимир Григорьевич! Здравствуйте, Анна Витальевна! — приветствовал он их. — Все в порядке, мы вернулись.

— Ну, наконец-то! Мы здесь уже часа два, — сказала ма-

ма, улыбаясь. Папа и Макс пожали друг другу руки. — Пойдемте завтракать, все уже давно на столе.

— С удовольствием! — Макс улыбнулся и решил, что будет невежливым отказываться от приглашения, хотя они недавно плотно поели. Он подмигнул Юльке, и все пошли в квартиру.

Во время завтрака все непринужденно и весело общались, это было по-семейному мило. Юлька с радостью наблюдала, как легко Макс беседовал с папой, как ненавязчиво и грамотно делал комплименты маме. Ощущение — что они дружная семья, на душе тепло и уютно, а вокруг царило умиротворение. Она была благодарна жизни за такие моменты! Позже, она часто будет вспоминать это самое лучшее время, прокручивать в памяти, как безмерно она была счастлива. Макс ушел, и они немного обсудили его с мамой.

— Мне нравится Макс, приятный, воспитанный и умный парень. К тому же, кажется вполне искренним и честным человеком, — одобрительно сказала мама. — Папа тоже оценил твоего молодого человека, — продолжила она.

— Что же, ему повезло, что у него есть я и мое положительное влияние!

— Даже не сомневаюсь! — засмеялась мама.

В жизни Юльки было все прекрасно, и она безумно любила ее.

Глава 8

Все мысли были заняты поиском подарка Максy: хотелось чего-то необычного и уникального. Юлька не могла ничего придумать, нужны были идеи или тот, кто их подкинет. Может, Кира? Это же кладезь идей и креатива. Было решено: иду к ней за советом! К тому же рядом с ателье был большой торговый центр, там можно пройтись по магазинам.

Киры на месте не оказалось, ее коллеги сообщили, что она на важной встрече, вернется только через пару часов. Тогда — в торговый центр, может, найдется что-то там.

Огромный трехэтажный центр выглядел величественно, парковка была заполнена дорогими машинами — обычно здесь обитала более состоятельная часть горожан. Но также можно было встретить много подростков, которые занимали все скамеечки или гуляли у фонтана с мороженым. Юлька решила начать обход с верхнего этажа и сразу пошла в сторону эскалатора.

— Эй, привет! — ее окликнул двоюродный брат Макса, с которым она не раз встречалась до этого. Он направлялся к ней легкой походкой и ослепительно улыбался.

Влад — ловелас, гроза девчонок, про таких говорят — красавчик. У него привлекательная внешность, рост выше среднего, темные волнистые волосы и зеленые искрящиеся глаза. Его уверенная походка, крепкие мужские руки и скульптурное тело заставляли немного нервничать и вызывали смущение. Влад всегда был безупречно одет и выглядел как парень с обложки. В запасе — всегда уместные шутки,

забавные истории и обворожительная улыбка. Он привлекал много внимания и умело этим пользовался. Этот парень обладал таким шармом, что мог вскружить голову кому угодно; к тому же он был остроумным и воспитанным молодым человеком.

Постоянной девушки у него не было, наверное, не влюбился еще. Но его часто сопровождала какая-нибудь эффектная яркая особа. Особы менялись с такой скоростью, что ни одну Юлька не могла запомнить.

Владу, сыну брата отца Макса, было 23 года, он на пять лет старше Макса. Они дружили и общались с детства как родные. Макс не просто любил и уважал Влада, он восхищался им. Влад для Макса — идеал мужчины и лучший советчик во всех делах, он ходил к нему, как в библиотеку. Макс всегда с таким восхищением рассказывал про Влада, что, кажется, Юлька знала все подробности его жизни. В их семье все были красавчиками, но Влад имел самую яркую и идеальную внешность. Юлька тоже с неподдельным интересом относилась к его природной мужской красоте, но любила Макса, поэтому под его чары не попала.

— Каким ветром? Ты почему одна? Где Макс? — Влад чмокнул ее в щеку.

— Привет, Влад! Ищу подарок для Макса, поэтому одна, — ответила она.

— Помощь нужна? — спросил он.

— Нужна, если есть варианты. У меня их пока нет, — за-

смеялась девушка. — Но так хочется его удивить!

— Я могу узнать его пожелания и сообщить тебе. Так пойдет? — предложил Влад.

— Буду очень признательна. Спасибо! — и тут она увидела мать Макса: она с недовольным видом направлялась в их сторону.

Влад перехватил Юлькин взгляд:

— Привез тетушку за покупками. У ее водителя выходной, а ей приспичило именно сегодня. Макс скоро восемнадцать, и он сядет за руль, тогда у меня станет меньше обязанностей. Да, Регина? — сказал он как бы нам обеим.

Регина Станиславовна наморщила нос, но, соблюдая приличия, кивнула Юльке в знак приветствия и направилась к выходу, бросив на ходу Владу:

— Давай быстрее! Не заставляй меня ждать!

Они попрощались, и каждый пошел по своим делам.

— Что она здесь делает? Ты хорошо знаком с этой девочкой? — спросила Регина, усаживаясь в машину.

— Судя по твоему тону, ты, как обычно, чем-то недовольна, Регина! Чем тебе не угодила эта девочка?

— Она не пара Макс! — злобно выпалила та.

— Ну ты даешь! Это не тебе решать. Она привлекательная, умная, ненавязчивая девочка с амбициями. К тому же без ума от твоего сына. Что тебе еще надо, тетушка? Разве ты не желаешь видеть своего ребенка счастливым?

— Она не нашего круга! — продолжала сердиться Регина.

— А ты сама-то давно стала этого самого «нашего круга»?

— парировал Влад.

— Не хами! Следи за своими словами! — еще больше разозлилась Регина.

— А что не так-то? Я знаю твою биографию и как ты появилась в нашей семье! — не унимался Влад.

— Не зли меня! И не смей сравнивать. Я и она — не одно и то же!

— Ладно, не сердись! — Влад не любил спорить с тетужкой, зная ее мстительный характер.

— К тому же на Макса у меня совсем другие планы, — ответила Регина.

— В смысле — планы? Он твой сын! Ты должна желать ему только хорошего! А он любит эту девчонку!

— Он должен жениться на Алисе, дочке Карелина, ясно тебе?! Она роскошная и необычная, к тому же из приличной семьи. Она хочет замуж за Макса, и я обещала это устроить.

— Ясно, куда ты метишь. В уме тебе не откажешь, — засмеялся Влад. — Но твое «обещала» звучит паршиво! Макс не вещь и не приз, чтобы его обещать кому-то.

— Заткнись уже! Лучше помоги! О чем ты разговаривал с ней? — в голове Регины появилась идея.

— Она ищет подарок для Макса, приятный и необычный, ей нужна помощь, а я пообещал посодействовать.

— Каким образом? — спросила моя несравненная тетужка.

— Узнать, какие подарки хотел бы получить мой несчастный брат.

— Это очень кстати! — Регина задумалась. В ее голове зрел очередной коварный план. Она уже знала, как все устроить.

— Ты о чем? — спросил Влад, когда они подъезжали к дому.

— Узнаешь позже. И не смей никому говорить об этом! Ты ведь понимаешь, последствия для тебя могут оказаться плачевными, — пригрозила Регина.

Зная ее характер, Влад не собирался наживать себе врага. Он уже жалел Макса и эту милую девчонку — она ему нравилась, но перечить Регине он не решился бы. Регина была его семьей и не раз вытаскивала из затруднительных и неприятных ситуаций, о которых не сообщала родителям. Влад был благодарен ей за это и чувствовал себя обязанным. Они часто «по-семейному» помогали друг другу. Он вздохнул, вышел из машины и помог тетушке со всей кучей, как ему казалось, бесполезно приобретенных вещей. В конце концов, это совершенно не его дело. Судьба ее сына в ее руках. «Пусть будет как будет», — думал он. Но только идея о его явно негативном участии в деле не давала покоя. Влад не хотел вредить Максиму, они хорошо ладили и уважали друг друга. Он любил Макса как младшего брата. Регина вечно плела интриги, в которых была задействована вся семья. У Регины изворотливый ум, и она сможет выпутаться из любой ситуа-

ции, как говорится, выйти сухой из воды. Часто это было и в хорошем смысле: она много делала ради семьи.

Глава 9

— Привет, Юлька, это Влад! Не спрашивай, откуда у меня твой номер, узнать его было нетрудно!

— Привет! Я и не спрашиваю, — ответила она.

— Я выполнил твою просьбу. Давай встретимся, чтобы обсудить день рождения Макса и варианты подарков! — предложил он.

Ничего не подозревая, она обрадовалась приглашению и сразу согласилась прийти, ведь оставалось всего четыре дня, а подарка еще не было. Влад порепетировал свою роль, чтобы выглядеть естественно. На душе было паршиво, но он дал обещание Регине — великой и ужасной. До спектакля сообщил ей время встречи с Юлькой, ну а подходящее место они с Региной выбрали уже давно.

Тем временем...

— Макс! В последнее время я слишком часто вижу твою девушку в компании Влада. К чему бы это? — поинтересовалась Регина за завтраком.

— Не преувеличивай, мам. Вечно выдумываешь что-то! Скорее всего, они обсуждают мой день рождения, — без тени сомнения ответил он.

— Хорошо, если так! — продолжила Регина, — но я знаю

безудержный и любвеобильный характер Влада и не пускала бы все на самотек. Он же у нас Казанова, с его талантами соблазнит любую. Смотри, как бы не увел твою красавицу! — не унималась Регина.

— Мам, ну хватит! Она другая, да и Влад не станет так поступать со мной.

— Влад — взрослый мужчина! Ты знаешь его спортивный интерес к девушкам. Для него это хобби, а ты еще глупый мальчишка! — рявкнула Регина.

— Мам, ты чего? Давай сменим тему, мне не нравятся твои подозрения ни в сторону Влада, ни, тем более, Юльки.

— Ладно, как знаешь! — ответила мать, понимая, что все-таки посеяла небольшое беспокойство и сомнение в душе сына.

Эта была ее маленькая победа на пути к достижению цели. Она с наслаждением завтракала и улыбалась. Оставалось сделать так, чтобы Макс оказался в том месте, где встретятся Юлька и Влад, а уж в актерском таланте того она не сомневалась. Регина была так довольна собой, что похвалила домработницу за завтрак, а это было невероятной щедростью.

Влад

На улице стояла жара, поэтому Влад предложил встретиться в небольшом тенистом парке, где деревья давали прохладу и дышалось легче. Юлька в легком летнем сарафанчике выглядела как ангелок, ее большие глаза, наивные, как у

ребенка, доверчиво смотрели на него. Ему предстояло сделать подлость, испортить ей жизнь и светлое представление о верности и любви.

— Пройдемся по парку, заодно и поговорим, — предложил он.

— Хорошо, давай! — пожала плечами Юлька.

Он рассказывал смешные истории, делал комплименты и чувствовал себя подонком. Когда заводил разговор про Макса, ее взгляд сразу оживал, она слушала с интересом и задавала вопросы, но все же Влад не мог долго удерживать ее внимание.

— Спасибо тебе, но давай перейдем к подаркам, мне нужно время, чтобы найти и все успеть. Я так хочу обрадовать Макса. Какие варианты? — поторапливала она.

— Ну, хорошо! — он краем глаза заметил Макса, который медленно направлялся в их сторону. «Наконец-то!» — пронеслось в голове. Шоу начиналось.

Влад сделал вид, что сосредоточен на девушке и не видит его. Макс был довольно далеко, но все же мог хорошо видеть все, что происходило. Таким был план.

— Смотри, что ты должна сделать, — сказал Влад весело Юльке, — сейчас порепетируем, и твой Макс будет в диком восторге не только от подарка, но и от поздравления. Я знаю, что нравится мужчинам! — Он пытался превратить все в забавную игру и смеялся. — Представь, что я Макс, и положи руки мне на плечи. Ну, давай же, не бойся! Будет весело! —

подзадоривал он ее.

Она, ничего не подозревая, медленно положила руки, как он попросил, немного засмушалась и покраснела. Он, почти естественно смеясь, продолжал:

— А теперь повторяй за мной. Дорогой... или нет, лучше любимый Макс..., ну, давай же, ты должна выучить слова.

Она так наивно улыбалась, смотрела ему в глаза и внимательно слушала, что Влад почувствовал себя последней сволочью, даже на какой-то момент хотел прекратить все, позвать Макса и забить на Регину и ее план. Эта девочка не представляла, что ее ждет и как это выглядит со стороны глазами Макса.

Макс замедлил шаг и остановился, наблюдая профессиональную игру Влада на сцене парка. Он не слышал разговора, но видел, как Юлька восхищенно слушала его, смотрела ему в глаза и улыбалась. Неожиданно для него Юлька положила руки на Владу на плечи и нежно обняла за шею. Они смеялись, а Макс стоял на месте, как вкопанный. Со стороны они выглядели счастливыми влюбленными. А теперь последнее, чем Влад добил его окончательно... Он видел, как они начали целоваться. Но Макс не знал правды, а видел предательство близкого человека, его глаза потемнели и наполнились влагой. Он повернулся и быстрым шагом, почти бегом, ушел из парка.

Влад блестяще исполнил роль и разрушил отношения дорогих ему людей, ему не нужны были овации, он хотел про-

валиться на месте. Регина, бесспорно, останется довольна.

Он отпустил девчонку, которую до этого сжал железной хваткой так, что она не могла даже пикнуть или пошевелиться. В ее глазах читались ужас и непонимание, она оттолкнула его и убежала. Она и не подозревала, что Макс видел весь этот фарс с другой позиции, и ситуация была ударом для него. Завтра начнется «полоса страданий» для двух хороших людей, а лучшими постановщиками и сценаристами сломанной жизни выступили родная мать и брат.

Глава 10

Юлька немного пришла в себя после вчерашней встречи: такого от Влада она не ожидала.

«Влад — взрослый мужчина, с чего вдруг набросился на меня? Не знаю, как теперь смотреть на него, находиться рядом и здороваться, ведь он брат Макса и всегда ошивается поблизости. Какой ужас! Может, рассказать об этом Максиму? Наверное, не стоит. Какая отвратительная история! И как вести себя при встрече с Владом на дне рождения? Буду держаться подальше от этого идиота и не подавать виду!» — думала она.

Утром она звонила Максиму много раз. Странно, телефон молчал. Наверное, не заряжен или Макс оставил его где-то. А может, потерял? Прошло два дня, Макс не появлялся. Она беспокоилась, поэтому решила позвонить на домашний. Ей ответили, что Макса нет дома. Как так, где он?

Происходило что-то странное и непонятное, и нужно выяснить, что именно. Еще пару раз она безрезультатно набирала номер, после чего направилась к его дому.

Дом Вершининых — самый заметный и богатый в этом коттеджном городке. Она была здесь несколько раз. Трехэтажный, но выглядит компактным и уютным, оно и понятно — отец Макса управлял довольно большой строительной компанией и считался значимым человеком в городе. Справа от дома находилась просторная беседка, в ней могли свободно разместиться больше двадцати человек. Окружал дом прекрасный сад с туями, елями и розовыми кустами, за всей этой красотой ухаживал садовник. А еще в семье Вершининых был личный повар, домработница и три водителя. Вот из такой непростой семьи был ее парень.

Она немного постояла, разглядывая дом, и нажала кнопку звонка на воротах.

— Минутку! — послышался веселый голос Регины.

Через пять минут дверь открылась, и вышла сама Регина Станиславовна. Она смотрела на Юльку вопросительно.

— Здравствуйте! Я хотела бы видеть Макса, вы можете позвать его?

— Здравствуй, Юля! Макса нет и не будет еще долгое время, — ответила спокойно Регина.

— В смысле? А где же он? Что-то случилось?

— Все в порядке. Он в аэропорту, через час улетает в Англию. Учиться, как и планировалось. Ничего необычного!

Ты не знала? — спросила Регина с насмешкой в глазах.

— Как в Англию? Он же поступил в университет здесь. И работа... А как же я? Ведь мы... — от неожиданности она начала заикаться и не могла подобрать слова.

— А что ты? У тебя своя жизнь. Неужели ты думаешь, что мой сын должен бросать все ради тебя? Это запланированная поездка, и никто не собирался ее отменять, — удивленно сказала Регина.

— Но... — девушка была в полной растерянности и выглядела глупо.

— Знаешь, Юля, школа закончилась, и все ваши свидания и школьная влюбленность тоже! Может быть, ты там что-то навывдумывала себе, но теперь у каждого своя взрослая жизнь. Наверное, Макс не сказал тебе правду, потому что не хотел расстраивать и решил расстаться без лишних слез и истерик. Извини, мне нужно идти, дела. Думала, вы попрощались еще вчера! — сказала Регина и ушла, оставив ее в полном недоумении.

«Как такое возможно? Что вообще происходит? Бред какой-то!» Она хотела проснуться. Вдруг ее осенило — аэропорт! Она должна выяснить, что все это значит. Не теряя времени, она рванула в аэропорт.

Юлька бежала со всех ног к стойке регистрации, чтобы увидеть Макса.

— Макс! Макс! Остановись! — закричала она, увидев

знакомую фигуру.

Он повернулся, его глаза были пустыми и безжизненными, а вид — как у измотанного болезнью человека. Она никогда не видела его таким.

— Что случилось? Я ничего не понимаю! Что с тобой? — почти орала она.

— Как ты могла? — мрачно спросил он.

— Что могла? Да о чем ты? Давай поговорим! Ты не можешь так уехать! Ты обещал никогда не бросать меня! — кричала она сквозь слезы, не обращая внимания на окружающих.

— Ты тоже обещала... — повернувшись спиной, он уходил, больше ни разу не обернувшись.

— Нет! Не уходи так! — ее рыдания превратились в стон.

Она смотрела, как он удаляется и хотела умереть здесь же. Люди оборачивались на нее, одна старушка предложила воды. Она не помнила, как вышла из здания аэропорта и рухнула без сил на скамейку. Она совершенно ничего не понимала, было тяжело и больно от того, что Макс уехал вот так, вдруг, по непонятной причине. Что за мутная история? Почему он не захотел видеть ее? Почему так сказал? Как она пришла домой и уснула, она тоже не помнила.

Жизнь остановилась. Дни проходили бесцельно, порой она не помнила дату, время и чувствовала себя как в бреду. Мама суежилась вокруг, пытаясь вывести ее из этого состояния, но ее ничего не радовало, разговаривать не хотелось.

Иногда ей казалось, что она умерла.

Пришла Кира, вытащила ее из комнаты, почти насильно посадила в машину, и они поехали в горы, к реке, где поблизости не было людей. Юлька рассказала ей о том, что произошло, рыдая в голос.

— Странная и запутанная история. Ты действительно не знаешь, с чего вдруг произошли такие внезапные перемены? — задумавшись, произнесла Кира.

— Да я понятия не имею! Все было хорошо, как обычно! Ломаю голову уже сколько времени! — она продолжала рыдать. — Мы обсуждали день рождения, гостей, праздник. Я искала подарок для Макса, хотела обрадовать. Вместо праздника — его отъезд. Друзья в шоке, он же всех пригласил. Он поступил в институт здесь и получил работу в компании отца. И вдруг так! Ничего не понимаю! — выпалила она на одном дыхании.

— Вспоминай подробно все, что произошло в последние два дня! Все, что ты делала, куда ходила, кого видела. Думай! — потребовала Кира. — Должна быть причина. Произошло что-то серьезное, то, что заставило его так поступить. Или он просто козел, который играл с тобой! — уже злобно произнесла она.

— Нет! Он другой! Хочу узнать правду. Только как? — недоумевала она.

— Иногда любовь приносит боль, но надо жить дальше. Это не конец жизни! Подумай о близких людях, они любят

тебя и заботятся. Сейчас ты причиняешь им страдания, — сказала Кира. — Не буду говорить банальности, что ты еще встретишь своего человека и будешь счастлива. Боль утихнет, жизнь войдет в свое русло, ты еще слишком молода... Но эта любовь навсегда останется первой и важной.

Они долго беседовали. Умом Юлька понимала все, что говорила Кира, но это не помогло избавиться от ноющей боли.

— Все плохо — это когда кто-то умер и его больше нет в нашем мире. Но все живы, и он тоже. Даже если находится далеко. Подумай об этом. Не стой на месте, хватит изнывать от жалости к себе! Возьми себя в руки и двигайся вперед! Ты уже достаточно настрадалась за эти дни! — резко сказала Кира.

Юлька посмотрела на нее и поняла, что действительно выглядит крайне жалко.

Глава 11

После разговора с Кирой она старалась больше заниматься делами, чтобы отвлечься, иногда просто бесцельно бродила по улицам, заставляя себя ни о чем не думать. В конце концов, все мы люди и можем признаться самим себе, что больше нет сил, что не хочется брать себя в руки и доказывать всему миру, что ты справишься. Хочется спрятаться в темном углу и пореветь, оставив свои амбиции, выдержку, железный характер, и просто побыть слабой.

Ее сказочный мир рухнул, все желания пропали, казалось,

что это не ее жизнь и она вот-вот проснется. Время будто специально тянулось медленно, и это еще больше выматывало. На душе скребли кошки, ком в горле не давал спокойно дышать, а из-за того, что она постоянно сдерживала слезы, голос стал низким. Как же больно бывает, и кажется, что эта боль не утихнет никогда. Тем не менее она не могла подвести родителей, которые изо всех сил старались вытащить ее из этого подавленного состояния. Надо брать себя в руки.

Юлька поступила в институт, как планировалось. Так начался новый этап ее жизни. Учиться ей нравилось, и она с головой ушла в учебу. Отношения ее больше не интересовали, хотя внимания со стороны однокурсников было достаточно. Днями и ночами она сидела за книжками, занималась все свободное время, чтобы потом просто уснуть от усталости и ни о чем не думать. Эти старания дали свои плоды — она стала лучшей на курсе. Ректор даже посодействовал, и ей предложили работу в хорошей компании. Весь день был заполнен — с утра до обеда в институте, с обеда до вечера — на работе. Юльку устраивал такой график. И, несмотря на переживания родителей, она была довольна своими достижениями и загруженностью.

Родители, конечно, гордились ей и во всем помогали, но и расстраивались, что она все время работает без отдыха. Так пролетело три года. На третьем курсе ей разрешили свободное посещение в университете, так что большую часть времени она посвящала работе. Полное погружение в рабо-

ту быстро продвинуло ее по карьерной лестнице, зарплата и возможности стремительно росли. Она купила двухкомнатную квартиру, сделала в ней ремонт, но отложила переезд на неопределенное время из-за родителей. Они не понимали, зачем ей жить одной, и восприняли это с некой обидой. Когда она пригласила их в эту квартиру, как говорят, на новоселье, ситуация вдруг вышла из-под контроля.

— Юлька! — сказала мама дрожащим голосом, в ее глазах стояли слезы.

— Почему ты хочешь переехать? Разве мы мешаем тебе? Ты все время на работе! Я и папа каждый вечер ждем тебя к ужину. Кто будет готовить еду и заботиться о тебе? Ты совсем похудеешь и заболеешь!

Она посмотрела на ее растерянное лицо, на ходу изменила версию, быстро придумав новую. Ведь они действительно делали все нее меня, не доставая лишними разговорами, ненужными советами; для них это выглядело так, как будто она их бросала. Большого смысла переезжать в общем-то и не было: ни личной жизни, ни человека, с которым она бы встречалась, ни близких друзей и всего такого. Знакомых было много, не такой уж затворницей она была, но близко общаться пока не хотела ни с кем. Она не готова делиться своими секретами, чувствами и жизнью с кем бы то ни было. Раны на душе постепенно затягивались, но пустота оставалась. Она посещала все корпоративные вечеринки, поездки на природу, танцевала, веселилась, участвовала в конкурсах,

но потом уходила домой одна, без навязчивых провожатых.

— Мам, ты чего? С чего ты взяла, что я перееду? — искусственно смеясь, сказала она. — Мне с вами прекрасно живется, я даже не собиралась уезжать, пока сами не выгоните. Знаешь, за последнее время я заработала немало денег, просто решила не держать их, а вложить в недвижимость. Ты ведь понимаешь, что когда-нибудь у меня будет семья и дети, вот на этот случай мне понадобится свое жилье. А сегодня так, хотела похвастаться.

— Это здорово! Ты молодец! Ты правильно сделала! — ответила мама.

Она сразу оживилась, засуетилась, поправляя вазочки с салатами на столе. Юлькин переезд откладывался на неопределенный срок. Они провели приятный, прекрасный вечер, беседуя за столом, закрыли новую квартиру и вернулись в их общий милый дом.

Глава 12

На последнем курсе в группе появился новый студент. Он перевелся в институт из другого города. **Стас Березин** — высокий, симпатичный, с темно-русыми волосами, карими глазами, на взгляд, немного худощавый. Парень оказался весьма веселым, общительным и харизматичным, достаточно умным и с неплохим чувством юмора. Девчонки кружили вокруг, а он начал ненавязчиво ухаживать за Юлькой. И вот они уже общались чаще, чем она планировала.

— Привет, Юль! Посижу с тобой на последней лекции? Есть пара вопросов, поможешь? — однажды попросил он.

Она никогда не отказывала людям в помощи и согласилась. Стас поверхностно поинтересовался некоторыми темами, которые она сначала с усердием попыталась донести до него, но, как выяснилось, это был лишь предлог. Лекции закончились, они попрощались, и Юлька направилась к выходу. Стас догнал ее уже на улице.

— Ты куда сейчас? — спросил он.

— Домой к родителям! — не уточняя направления, ответила она и свернула на аллею.

— Мне в ту же сторону! Пройдемся вместе? — улыбаясь, ответил Стас.

Не скажу, что она была чересчур уж рада такому вторжению в жизнь, но и особой неприязни это не вызывало.

— Ну, ладно... идем, — неуверенно ответила она.

Стас шагал рядом, тархтел без умолку, стараясь произвести впечатление; она молча слушала, иногда вставляла короткие фразы, давая понять, что участвует в разговоре.

Итак, теперь он знал ее адрес, в чем, собственно, и заключался его нехитрый план. Так началось общение. Стас был достаточно умен, тактичен, он понимал, что натиск не для нее, поэтому решил выбрать другой путь. На курсе они общались своей компанией, состоящей из девяти человек, и он достаточно быстро влился в эту компанию.

Утром перед лекциями, как обычно, с веселой улыбкой

Стас сказал:

— Всем привет! Я уже немного освоился здесь и приглашаю отметить мой перевод в ваш институт и переезд в этот дружелюбный город!

— Оооо! — раздался дружный возглас, все заверещали, обсуждая, куда отправиться по такому поводу.

В аудитории стало оживленно. Вошел декан и, хотя шум немного утих, обсуждения не прекратились.

— А давайте я выйду! — предложил декан, — и попробую зайти еще раз через пару минут. Надеюсь, мы поняли друг друга, — с этими словами он покинул аудиторию.

— Твои предложения? — спросил Стас, — я просто еще плохо знаю город, нужна помощь в выборе.

— Я соглашусь с мнением большинства, — ответила Юлька, не задумываясь. Это означало, что она придет, и Стас, как чеширский кот, расплылся в улыбке, чем сильно рассмешил ее.

Вошел декан, наступила тишина, все занялись делом. Впереди последняя сессия и дипломная работа. Экзамены Юльку совершенно не пугали, она уже не была такой впечатлительной, как в школе. Вспомнив школу, то прекрасное время, Макса... своего Макса она на время выпала из реальности и погрузилась в воспоминания, в свое светлое прошлое. Кто-то толкнул в бок:

— Проснись уже! Ты чего? — Стас в недоумении смотрел на нее, рядом стоял декан.

— Юлия Владимировна! — декан вопросительно смотрел на девушку. — Вы сегодня не с нами? Я уже третий раз задаю вам вопрос, и безрезультатно, а ведь еще недавно я поражался вашему вниманию и сосредоточенности. Что же теперь сказывается на вашем состоянии? Недосып и усталость? Или вы витаете где-то в облаках? Это вам не свойственно. Вы влюбились?

— Это усталость, — растерянно ответила она, заметив краем глаза победный взгляд Стаса, который, видимо, решил, что это однозначно связано с ним.

— Знаю, вы много работаете, но это не мешает вам быть на высоте в институте. Сейчас можете идти, завтра даю вам разрешение на отдых, можете не приходить на лекции. Надеюсь, это вернет вас к нам.

— Спасибо! Это мне не мешает, — ответила она, складывая тетради в сумку, и спокойно, ни на кого не оглядываясь, покинула аудиторию.

На следующий день вместо лекций в институте она в первый раз за долгое время проспала до 12 часов, потом отправилась на работу. День прошел быстро и легко.

Глава 13

И вот они в клубе, куда пригласил Стас. Громкая ритмичная музыка, шум и танцы. Все веселились, потом отправились за стол. Из-за музыки невозможно было разговаривать, поэтому они немного перекусили и продолжили тан-

цевать. Пару раз Стас приглашал ее на танец, старался обнять и покрепче прижать к себе, но все же дистанцию чувствовал. Когда все устали танцевать, Стас попросил официанта переместить компанию на террасу: там музыку почти не было слышно, и можно было спокойно сидеть и общаться. Был выходной, и все разошлись по домам почти в три ночи. Вечер прошел замечательно; кажется, впервые за последнее время Юлька смогла полностью расслабиться и свободно вздохнуть. Стас попросил разрешения проводить ее, а она была не против.

На улице стояла приятная погода, дул легкий прохладный ветерок, возникло обоюдное желание прогуляться по ночному городу. Как же ей не хватало этого! Безмятежных прогулок, просто веселой болтовни ни о чем, смеха, легкости и романтики. Радость постепенно возвращалась в ее жизнь. Она снова стала чувствовать себя живой и красивой. Юлька и Стас стояли на мосту и смотрели на текущую внизу воду.

— К воде? — предложил Стас.

— Давай! — согласилась она.

Они спустились вниз, разулись под мостом и уселись на теплый, нагретый за день жарким солнцем бетонный бортик. Затем опустили ноги в воду. Вода была довольно прохладной, но приятной. Стас обнял ее, а она не сопротивлялась, а просто положила голову ему на плечо.

Было хорошо, вечер был прекрасным и добрым. Молодые люди долго сидели так, общаясь на разные темы. Стас не был

навязчивым и не перегибал палку, и она была благодарна ему за это.

— Можно спросить? — поинтересовался Стас.

— Давай! — согласилась она.

— Что с тобой случилось? Ты почему такая отстраненная и слишком независимая? Ты не подпускаешь к себе людей, всех держишь на расстоянии. Я могу решить твои проблемы или чем-то помочь?

— Это в прошлом! Давай его там и оставим, — резко и с долей раздражения ответила Юлька. — Не хочу вспоминать и говорить об этом!

— Извини! Тема закрыта, — сказал Стас и быстро ретировался.

Понимая свою ошибку, он тут же решил исправить ситуацию, и у него получилось. Этот умник стал рассказывать смешные истории, заставляя ее смеяться. Больше он никогда не возвращался к этой больной теме.

Так этот человек начал постепенно заполнять пустоту в ее жизни. Они стали видаться чаще, гулять по вечерам, появляться вместе на разных мероприятиях, ходить на выставки, в театры, кафе. Жизнь снова приобретала смысл. Стас оказался терпеливым и внимательным, он не задавал лишних вопросов, отношения плавно развивались.

Однажды Юлька сделала ему комплимент, и он как бы подружески поцеловал ее, наблюдая за реакцией. Она не отстранилась, а просто улыбнулась. Это был их первый поце-

луй. Они стали встречаться, и Юлька пригласила Стаса домой познакомиться с родителями.

— Здравствуйте! Мне приятно оказаться в вашем доме и познакомиться с родителями самой лучшей девушки! — сказал Стас, пожимая руку папе и приветствуя маму.

— Юля говорила нам о вас, проходите в гостиную. Хочу угостить вас нашим фирменным блюдом, надеюсь, вы еще не обедали, — сказала мама, жестом приглашая за стол.

— С большим удовольствием! — обрадовался Стас.

— Знаете, Стас, есть еще удивительно вкусный малиновый пирог. Анечка готовит его превосходно! Такой вы точно нигде не попробуете! Как говорится, пальчики оближешь! — похвалил маму папа.

— Я обязательно попробую. Большое спасибо! — ответил Стас.

Все обменялись любезностями и приступили к обеду, продолжая общение. В ходе беседы Юлька заметила, что папа с удовольствием общается с новым гостем, они даже нашли общие интересы и темы для разговора, а вот мама была настороженна. Она ничего не говорила, но было件нятно, что ей чем-то Стас не понравился. Тем не менее вечер был приятным и дружеским. Когда Стас ушел, Юлька спросила у мамы:

— Что не так?

— Все хорошо! Приятный парень, — ответила она коротко, но в интонации читалась неискренность. Она не стала

углубляться в эту тему, поцеловала маму и ушла к себе.

Глава 14

Одноклассники решили организовать встречу «Четыре года спустя». Сегодня заходили обсудить место встречи. Выбрали небольшой уютный ресторанчик в центре города. Встреча в конце недели, в пятницу. Юлька согласилась прийти, было интересно увидеть всех, узнать, кто чем занимается.

На следующий день ей сообщили, что Макс возвращается из Англии, возможно, тоже присоединится. Она не спала всю ночь, так хотелось увидеть его. Она все еще любила Макса. Все ее мысли опять были заполнены этим человеком, она не могла ничего поделать. В тот момент она перестала отвечать на звонки Стаса, нервничала, но только мама заметила такое подавленное настроение.

— Что случилось, что с тобой? — спросила мама.

— Макс. Завтра приезжает из Англии Макс. Он будет здесь!

— У тебя другая жизнь, забудь. Отпусти эти чувства! — глядя на дочь в упор, сказала мама.

— Я не могу! Я люблю его! Не знаю, что делать. Хочу поговорить с ним. Мне нужно это! — она сорвалась на крик.

— Не нужно! Не делай глупости. Только если он придет поговорить сам, — последняя мамина фраза заставила ее задуматься.

— Почему ты так говоришь? Ты что-то знаешь? — она посмотрела вопросительно.

— Я знаю, что ты все еще страдаешь по нему, а он по какой-то причине бросил тебя и сбежал в Англию. Ты только ожила, начала жить заново. Ты три года жила, как во сне! Я не хочу снова видеть тебя такой, — ответила мама. — Они никогда не приняли бы тебя в свою семью, — продолжила она.

— Откуда такая уверенность? Мне нужна правда, пожалуйста, мама! — Юлька умоляюще смотрела на нее.

— На выпускном, когда вы танцевали, Регина подседа ко мне. И сказала, что ни за что не позволит тебе стать частью их семьи — сделает все, чтобы этого не случилось. Она тогда просила меня поговорить с тобой, запретить общаться с ее сыном. Сказала, что у него есть невеста, что с Алисой они должны пожениться — это давно решено. Еще сказала, что скоро Макс бросит тебя, а это больно, поэтому предложила, чтобы ты бросила его первая и тогда тебе, как девочке, не будет так тяжело, ведь это будет твоим решением.

— А ты? Что ты? — едва не задохнувшись от услышанного, спросила она.

— А я видела двух влюбленных и счастливых подростков, мне не хотелось мешать. Я не верила, что Макс может быть расчетливым и циничным. Я видела, как он смотрел на тебя, как бережно относился. Он часто бывал у нас дома, я доверяла ему. А потом произошло то, что произошло.

— Мама, почему ты ничего не рассказывала? Почему? — сквозь слезы кричала она.

— Я не хотела лезть в ваши отношения, а угрозы Регины меня не пугали. Я верила в вашу любовь и чувствовала, что Регина не сможет помешать, что все будет замечательно. Но я ошиблась. Прости!

Снова зазвонил мобильный. Это был Стас. Я сбросила звонок.

— Почему не отвечаешь? — спросила мама.

— Мне сейчас не до него! Я не смогу спокойно общаться, — ответила Юлька.

— Отпусти парня, ты же его не любишь. А он так старается! — попросила мама.

— Мне с ним хорошо, он на время помог мне забыть Макса. Я не могу.

— На двух стульях не усидишь, знаешь такое выражение?

Она все понимала, но отпускать Стаса не хотела. Он сейчас был единственным человеком, кому она доверяла, с кем могла легко общаться.

— Юлька, не глупи! Ты столько выдержала! Если Макс захочет, он сам придет к тебе, поверь. Не начинай это сама, пожалуйста! Это плохая идея! — сказала мама.

Девушка понимала, что мама права, но все мысли были о Максе, и она не выдержала. Узнав, когда прибывает самолет, она отправилась в аэропорт. В голове тысячу раз прокручивала эту встречу и кучу разных вариантов, все они имели happy end.

На табло она увидела, что самолет приземлился. Ее серд-

це бешено стучало, пульсация отдавалась в висках, она пыталась повторять слова, которые скажет, представить, как он реагирует.

Наконец, она увидела Макса. Когда он вышел, ее ноги буквально вросли в пол, а слова застряли в горле. Она не могла сделать ни шагу. Макс не заметил ее, хотя оглянулся и обвел взглядом зал ожидания. Немного постояв, он медленно направился к выходу.

Когда ее оцепенение немного прошло, она решила догнать его. Юлька вышла на улицу и увидела, как он идет к припаркованному поблизости автомобилю. Машину его отца и водителя она хорошо знала. Она побежала за Максом и уже хотела окликнуть. Но тут задняя дверь машины открылась, оттуда появилась эффектная девушка, она обняла Макса, он улыбнулся и поцеловал ее. Юлька попятилась назад и встала за колонну, чтобы остаться незамеченной. Как же глупо она себя чувствовала сейчас. Мама была права, скорее всего, он вообще забыл о ней. Слезы катились по щекам.

Глава 15

После долгого отсутствия Макс сошел с трапа самолета и вдохнул родной воздух. Как же он был рад вернуться домой! Но как только ступил на знакомую землю, его мысли вернулись в прошлое, к Юльке, — так хотелось увидеть ее. Где она? Как она? «Что за наваждение?», — мелькнуло в голове. Он готов бежать к ней, ворваться, забрать у кого угодно,

обнять и больше никогда не отпускать. Но это его желание несбыточно, реальность была другой.

Макса ждала машина отца. Подавив свои желания и мысли, он пошел вперед. Дверь открылась, и он увидел счастливое лицо Алисы. Вот ее меньше всего хотелось бы сейчас видеть. Пришлось выдавить улыбку и сделать комплимент:

— Привет, Лиса! Рад видеть тебя. Ты, как всегда, сногшибательна, — произнес он дежурно.

Алиса расплылась в улыбке и повисла на шее, а он из вежливости изобразил радость и поцеловал ее. Но все мысли заполняла Юлька. Сейчас вместо этой куклы он хотел видеть именно ее, ее живые огромные глаза, как у ребенка, ее смущенную улыбку.

— Макс, очнись! Поехали, мама уже ждет нас, — вырвала его из воспоминаний Лиса-Алиса.

Как странно, что она так говорит — не Регина Станиславовна, а мама — словно они уже женаты. Всю дорогу он молчал, а Алиса болтала без умолку, но он не слушал, мысли были далеко.

«Дом, родной дом!», — подумал он, когда они подъехали к воротам.

Как приятно вернуться в родные пенаты, пройти по двору и саду, вдыхая ароматы цветов и трав. В груди защемило. Он обошел вокруг, присел в беседке и погрузился в воспоминания.

Мама подошла очень тихо, незаметно, положила руки на

плечи и поцеловала, как в детстве. Макс чувствовал запах ее духов, ее мягкие руки. Как же приятно видеть родителей после долгого перерыва! Он даже на миг снова почувствовал себя ребенком. Отец, широко улыбаясь, пожал ему руку и крепко обнял. Все было таким близким и дорогим сердцу, что он не понимал, как смог провести столько времени вдали от этого до боли родного места. Захлестнуло невероятное чувство радости. Мама позвала обедать, и все отправились за большой стол в гостиной.

— Давно Макс не видел столько вкусной еды и десертов. Там, где он жил, такие изыски — редкость. Ммм... Как же вкусно! Совсем забыл, что еда может доставлять столько удовольствия, — сказал он домработнице. — Как же я скучал по твоим блюдам, Марта! Это просто волшебно! Никто не умеет готовить лучше тебя. Спасибо! — на его благодарность она ответила довольной улыбкой.

— Можешь идти, Марта! — резко оборвала мама. Марта быстро ушла на кухню.

— Зачем ты так, мам? Это грубо! Она же правда самый лучший повар.

— Это Алиса составила меню, она придумала, какие блюда лучше подать. Ты должен благодарить ее, она занималась всеми приготовлениями к твоему приезду, — сказала мама раздраженно и добавила: — Она молодец!

— Ясно, — коротко ответил Макс, не желая петь дифирамбы Алисе.

Мать не унималась: все время, пока они сидели за столом, она нахваливала Алису и вынуждала максу делать ей комплименты. Он молча слушал, особо не придавая этому значения. «Алиса! Алиса!», — мама не унималась и рекламировала ее, как новенький гламурный автомобиль.

— Извините, я так устал от перелета, разницы во времени, да еще объелся с непривычки. Надеюсь, вы позволите мне немного отдохнуть, или я усну прямо за столом, — он сделал виноватый вид.

Все рассмеялись и освободили парня от скучных разговоров. Он улегся на кровать и подумал, как хорошо остаться наедине со своими мыслями. Через некоторое время незаметно для себя погрузился в сон. Его мозг не унимался даже во сне, он вернул Макса в счастливое прошлое, где они были с Юлькой. Чьи-то теплые мягкие руки обняли его, казалось, это продолжение сна. Просыпаться не хотелось, но в какой-то момент эти руки стали настойчивыми, не такими родными и нежными. Макс открыл глаза, рядом была Алиса.

— Лиса, ты чего? — спросил он, глядя на нее с недовольством.

— Я к тебе... — неуверенно ответила она, глупо улыбаясь.

— Извини, я устал и хочу спать, — он сказал это довольно резко и раздраженно, и Алиса, подавив обиду, молча вышла из комнаты.

Возможно, я неправ. Алиса — шикарная леди, мечта лю-

бого адекватного мужчины: у нее выразительные карие глаза и водопад волнистых каштановых волос, спадающих на плечи. Эта девушка — обладательница идеальной фигуры, да еще и длинных стройных ног. К тому же Лиса-Алиса достаточно умна и образованна. У нее всегда множество поклонников, с которыми она может быть дерзкой и неприступной. Но почему-то свет клином сошелся именно на мне. Глядя на нее, казалось, что лучшего желать невозможно, но сердцу не прикажешь. Алиса была готова исполнять все его прихоти, она смотрела на него щенячьими глазами. Эта девушка несколько раз навещала Макса в Англии, и на тот момент он не отказывался от ее компании — он был зол на Юльку, ему нужна была женская ласка. А вот мама уже видела их мужем и женой, но в его голове и в сердце всегда жила Юлька. Он закрыл глаза, и опять передо ним Юлька с ее огромными глазами с чертиками в них; прищурившись, она улыбалась. Хотелось удержать этот образ, и он снова провалился в сон.

Глава 16

Юлька долго колебалась, идти ли ей на встречу одноклассников. Несмотря на то что она обещала быть, она понимала, что увидит Макса, а это будет мучением.

Юлька то подходила к двери, то возвращалась в комнату, она никак не могла определиться и принять решение. Ее метания по дому нарушил звонок в дверь. На пороге появился Пашка — одноклассник, живший неподалеку; он решил

зайти, чтобы отправиться на встречу вместе.

— Привет, красавица! Я за тобой. Ты уже готова? — он весело подмигнул. — Поехали?

— Спасибо, что вспомнил обо мне, — ситуация решилась сама собой, подумала Юлька, улыбнувшись Пашке, и последовала за ним к машине.

Всего 15 минут, и вот они уже на месте. В ресторане забронировали отдельный зал, и большая часть народу уже собралась за накрытым столом. Юлька с Пашкой нашли свободные места рядом и заняли их.

Через некоторое время все, кто обещал прийти, собрались. Началось веселье, забавные воспоминания, смех, шутки и танцы. Макса не было, Юлька расслабилась, начала спокойно общаться со всеми, сейчас она даже радовалась его отсутствию. Натанцевавшись так, что гудели ноги, она решила немного отдохнуть и вернулась за стол, где присоединилась к веселым воспоминаниям о школьной жизни.

Макс

Сегодня встреча одноклассников. Он решил пойти, потому что знал — там будет Юлька. Безумно хотелось увидеть ее, несмотря ни на что.

Мама навязывала Алису.

— Макс, пусть Алиса идет с тобой и тоже развеется! Ты не должен оставлять ее одну, она будет скучать, — почти приказным тоном сказала Регина.

— Лиса, послушай, это не лучшая идея. Они — мои одноклассники, у нас свои разговоры, воспоминания, тебе будет некомфортно, — сдвинув брови и глядя на нее довольно серьезно, сказал он.

— С тобой ей не будет скучно, — опять влезла мама. — И прекрати называть ее Лисой, у нее есть нормальное человеческое имя, — сделала она мне замечание.

— Все в порядке, я не обижаюсь! — Алиса улыбнулась маме.

— Вот видишь, мам, она не против, к тому же ей идет, — ответил Макс, смеясь, и Алиса улыбнулась в ответ.

— Я не хочу брать Лису с собой, боюсь, что пока буду общаться, кто-нибудь уведет эту красоту. Я не готов к таким жертвам, там слишком много парней, — изменил он тактику. Алиса благодарно улыбнулась, услышав это.

Настаивать дальше было уже неприлично, и мама отступила, одарив сына недовольным взглядом. Аргументов больше не было, он был доволен. Вернувшись в свою комнату, он в раздумье стоял у шкафа с одеждой, не зная, что надеть. Нужно выглядеть не пафосно, не слишком строго, нужно быть прежним, как тогда, в недалеком прошлом.

Он стал рыться в старых вещах и обнаружил, что мама не разбирала гардероб с тех пор, как он уехал. Макс надел футболку, которую подарила когда-то Юлька, светлые джинсы, посмотрел в зеркало и остался доволен.

— Что за ретро-стиль? — воскликнула мама, увидев его.

— Макс, не дури! У тебя много одежды, надень что-то подходящее твоему статусу.

— Да о чем ты? Какому статусу? У меня же не деловая встреча, я к одноклассникам. Хочу быть как все.

— Макс, что за блажь? — мама продолжала злиться.

Он подошел к ней и чмокнул в щеку. Затем попрощался с Алисой.

— Пока, Лиса! Увидимся позже.

Быстрым шагом Макс покинул дом, чувствуя свободу и легкость — наконец-то он вырвался.

Водитель открыл дверцу машины, но он махнул ему и прошел мимо. Сейчас Макс обычный парень, и он счастлив. Сначала так хотел домой, а теперь рад, что вырвался.

Тем временем Регина не находила себе места, она понимала, что Юлька тоже может прийти на встречу одноклассников, эти двое начнут обсуждать прошлое, все сопоставят и сделают соответствующие выводы. Не для того она столько боролась, чтобы позволить этой девчонке опять появиться в жизни Макса, испортить все планы. Не для того она отправила сына за границу и не видела его четыре года. Мозг Регины судорожно работал, создавая новую интригу, а уж в этом она была мастером. Но в данный момент подходящих идей не было.

— Регина Станиславовна! — прервала ее мысли Алиса.

— Я хочу сделать Максу сюрприз. Поможете?

— Сюрприз? Какой сюрприз? — отвлеклась от своих мыс-

лей Регина. Внезапно со словом «сюрприз» созрела та самая подходящая идея. Регина довольно заулыбалась: Алиса по-могла в решении этой задачи.

— Да, конечно, дорогая, прекрасно! Мы с тобой сейчас же устроим ему сюрприз, он это любит, и верю, что будет в восторге.

Алиса смотрела вопросительно, она не совсем понимала, почему так резко изменилось настроение Регины. На ее лице вдруг появилось такое счастливое выражение, что она даже начала напевать что-то веселое.

— Что вас так обрадовало? — спросила Алиса.

— Моя милая девочка! Я безумно рада, что ты так стара-ешься для моего сына! Любая мать хочет видеть своего ре-бенка счастливым. Без сомнения, ты сможешь подарить ему это чувство, — на этот раз Регина произнесла эти слова ис-кренне.

— Алиса, быстрее собирайся! Надень что-то эксклюзив-ное, подходящее для вечера. Ты должна выглядеть идеально. И чтобы получился отличный сюрприз, нам нужно успеть в одно замечательное место до закрытия. Поверь мне, мы уди-вим не только Макса, но и всех остальных!

— Что за сюрприз? И каких остальных? — поинтересова-лась Алиса.

— Не тяни время, ты должна быть готова максимум через полчаса, пока я сделаю звонок и решу дела. Все остальное расскажу по дороге. Поторопись, девочка!

— Хорошо! — Алиса в недоумении пожала плечами и послушно пошла в свою комнату. Она доверяла Регине, потому что та всегда была на ее стороне.

Спустя некоторое время Алиса появилась в холле. Выглядела она действительно сногсшибательно, и Регина оценила это.

— Я думаю, это то, что нужно! Выглядишь роскошно, никто не сможет составить тебе конкуренцию! — восхищенно глядя на Алису, сказала она.

— А должны? — все еще ничего не понимая, поинтересовалась Алиса.

— Да нет, что ты! Это так, к слову... Жаль девчонок, которые увидят тебя, они будут завидовать.

— Спасибо! — Алиса засмущалась.

Она была рада, что эта женщина ценила ее, ведь заслужить одобрение Регины было крайне трудно. В свою очередь Регине нравилось, что эта девушка была такой послушной, можно было легко манипулировать и управлять ею. Идеальный вариант!

Глава 17

Макс

Как приятно прогуляться по знакомым местам, восстанавливая в памяти события прежней жизни. Макс остановился у фонтана на несколько минут, заново переживая приятные моменты из прошлого.

Доби́рался до рестора́на он го́раздо до́льше, чем планиро́вал, за́явился на час по́зже. Весе́лье бы́ло в по́лном разга́ре, так что на него́ ни́кто не о́брátil вни́мания. Он сто́ял у д́верей, на́блюда́я за прои́сходящи́м в за́ле. Кто-то си́дел за сто́лом, о́живленно бесе́дуя и пере́крики́вая му́зыку, кто-то та́нцевал.

В кругу́ бы́л зна́комый си́луэт, кото́рый при́ковал его́ взгля́д и за́ставил се́рдце би́ться бы́стрее. Ю́лька весе́ло пры́гала, держа́сь за ру́ки с однокла́сником Па́шкой, и то́же не заме́чала его́ прису́тствия. Ее ще́ки раскрасне́лись, во́лосы не́много ра́стрепали́сь, глаза́ бле́стели — это при́давало о́собый ша́рм, она вы́глядела че́ртовски при́влекате́льно.

Конечно́, бы́ло при́ятно ви́деть все́х, но бы́л он зде́сь и́сключите́льно ра́ди не́е. Му́зыка на вре́мя смо́кла. За́пыхавша́яся Ю́лька, ви́димо, уста́ла, поэ́тому на́прави́лась к сто́лу. Она вы́пила ста́кан во́ды и присоеди́нилась к бесе́де. Компа́ния о че́м-то говори́ла, все го́рмко хо́хотали. Бы́ло за́бавно так сто́ять, пока́ его́ не о́бнару́жили, и на́слажда́ться зре́лищем.

— Ну, ни́чего се́бе! Ка́кие лю́ди! — Ле́нка ра́достно о́бняла Ма́кса и за́визжа́ла.

На ее ви́зг мно́гие о́берну́лись, то́лпа ра́достно на́прави́лась к не́му — Ма́кс бы́л рассе́крен. При́шлось о́бнима́ться, здо́роваться, о́твеча́ть на ко́роткие ф́разы, о́бменива́ться ко́мплимен́тами, но кра́ем глаза́ он на́блюда́л за реакци́ей Ю́льки. Она в шо́ке, это бы́ло по́нятно — она со́всем не

ожидала его появления. Она даже побледнела и, казалось, не могла сдвинуться с места. Да он и сам растерялся от ее вида. И пока общался с другими ребятами, обдумывал, как же подойти, с чего начать разговор, но его уверенность улетучивалась.

— Ну, ладно, дайте уже подойти, там моя первая и неизбежная любовь! — сказал Макс, направляясь в ее сторону под дружный хохот.

Она еще заметнее занервничала, заерзала на стуле, а он не понимал, то ли она хочет заплакать, то ли врезать ему. Тем не менее он шел к ней, потому что мечтал об этом четыре долгих года.

— Безумно рад тебя видеть! — сказал Макс, обнял девушку и почувствовал дрожь в ее теле, которая моментально передалась ему.

— Привет, Макс! — еле слышно прошептала она растерянно. — Знакомая футболка. До сих пор носишь?

— Моя любимая, берег четыре года. Ну, правда! — улыбнулся он.

— Ты, как всегда, затмеваешь всех, у меня аж мурашки по коже от прикосновения к тебе. Видишь? — это была не совсем уместная фраза в этой ситуации, прозвучала она даже как-то пошло, но он продолжал нести еще какой-то бред.

Своими огромными глазами Юлька смотрела на него, как на идиота — в отличие от Макса, она не очень хорошо умела скрывать чувства. Ее задела его слова, глаза наполнились

слезами, она встала, собираясь уйти. Но он наклонился к ней и прошептал:

— Прости! Совсем не хотел обидеть, не знал, что сказать, поэтому вышло тупо. Я пришел из-за тебя, безумно хотел увидеть, поговорить. Пожалуйста...

Она колебалась, потом тихо опустилась на место. Все собрались за столом, кто-то предложил тост.

— Давайте за нас! За встречу! Пусть у всех все сложится!

— Урааа! — закричал народ под звон бокалов.

Какое-то время все разговаривали, перебивая друг друга, весело смеялись, за столом стоял шум и гам. На Макса с Юлькой уже никто не обращал внимания, все были заняты беседой.

Он взял ее за руку под столом, она попыталась вырваться, но он крепко сжал ладонь. Юлька успокоилась, расслабилась, она больше не хотела вырываться, а он опять чувствовал себя школьником, эти чувства будоражили.

— Давай уйдем и поговорим! — предложил Макс. Юлька кивнула.

— Только сначала поедим, несут горячее! — ее глаза стали хитрыми, когда она кивнула в сторону официанта с подносом.

Оба разом засмеялись, это вызвало приятные воспоминания.

— Дежавю!

Настроение улучшилось, они довольно уплетали горячее,

а мысли витали в не таком уж далеком романтическом прошлом. Юлька уже не боялась, не злилась, а изредка смотрела смущенно и его руку не отпускала. Контакт удался, жизнь налаживалась.

Наевшись, они смотрели друг на друга, постоянно хихикая. Одноклассники уже неоднозначно поглядывали на них, заметив подозрительное веселье на двоих. Ситуация становилась неловкой, пора было незаметно улизнуть. Заиграла музыка, все ринулись танцевать.

— Давай тоже потанцуем! Я тебя приглашаю. А потом тихо исчезнем, чтобы поговорить. Согласна?

Юлька снова кивнула и послушно пошла за Максом. Музыка была приятной и спокойной, медленный танец сейчас был как нельзя кстати. Какое-то время они просто молча танцевали, потом он прижал ее сильнее; она сначала нахмурила брови, но потом заулыбалась. Как же хорошо было снова чувствовать ее рядом, в своих руках! Ничего большего он сейчас не желал, за последние несколько лет это было самое прекрасное чувство.

Юлька обняла его за шею, тепло ее нежных рук разлилось по всему телу. Он понял, что ее чувства были прежними, она снова была такой родной. Но нужно было прояснить ситуацию из прошлого. Макс смотрел в ее глаза и думал, как все это могло тогда случиться; хотелось услышать ее версию и... поверить во все что угодно.

Юлька тоже была безмерно счастлива: она видела преж-

него Макса, близкого, заботливого, а больше она ничего не хотела. Единственное, что не выходило из ее головы, — это мысль о том, кем была та шикарная девушка, которая встречала Макса в аэропорту и которую он поцеловал. Но Юлька гнала ее, в конце концов, он здесь, с ней, и она снова верила ему.

Песня закончилась, одноклассники толпились в центре зала. Юлька и Макс, держась за руки и стараясь особо не привлекать внимания, потихоньку продвигались к двери. Было так здорово и весело, эта ситуация заводила обоих, и они крались как шпионы. Прямо квест какой-то. То, что произошло дальше, полностью выбило их из колеи и опять разрушило их жизнь.

Глава 18

Они были уже почти у выхода, как дверь распахнулась, и прямо перед их носом официант, преграждая путь, вкатил сервировочный столик с огромным тортом с надписью «4 года спустя». А следом вошли мать Макса и Алиса...

— Минуточку внимания! — Регина Станиславовна попыталась перекричать шум и музыку в зале, стоя с величественным видом у дверей.

Она была элегантной, прекрасной дамой, но, глядя на нее, Юлька видела огромную черную тучу, которая быстро росла, заполняя все вокруг и готовясь низвергнуться мрачно-серым ливнем. Регина в очередной раз рушила жизнь своего сына,

искренне веря при этом, что делает его счастливым.

— Прошу внимания! Остановите музыку! — повторила она.

Все притихли и повернулись в сторону Регины. Она метнула взгляд на Макса и Юльку, и, как всегда, ничего не ускользнуло от ее внимания. Она сразу заметила, как крепко ее сын держит эту девчонку за руку. «Опять она! Ну ничего!» — пронеслось в голове у Регины. Изображая полное дружелюбие, она обратилась к Юльке:

— Юля, здравствуй! Рада видеть тебя. Ты так похорошела и повзрослела. В честь этой встречи Алиса и я решили сделать сюрприз в виде этого кулинарного шедевра! — она указала на огромный торт.

— Здравствуйте, Регина Станиславовна! — сухо поприветствовала ее Юлька. — «Эта женщина всегда приносит неприятности. Страшно красивая — это про нее!» — мелькнуло в голове у Юльки. Затем она вопросительно посмотрела на стоявшую рядом Алису.

— Кстати, Юля, знакомься, это Алиса — невеста Макса, — радостно произнесла Регина.

Юлька мгновенно выдернула свою ладонь из руки Макса и резко отстранилась. Казалось, ее сердце пронзила жгучая боль, и оно разлетелось на маленькие осколки, а на его месте образовалась большая черная дыра; ее лицо побледнело, а глаза потемнели. Разноцветный мир мгновенно превратился в черно-белый.

— Алиса, познакомься со школьной любовью Макса, — с улыбкой продолжила Регина.

Обе девушки в шоке уставились друг на друга.

— Алиса, ты чего? — наигранно смеясь, спросила Регина. — Эта девочка была первой любовью Макса. Но все давно в прошлом, у нее теперь своя жизнь и другая, взрослая и осознанная, любовь. Остались только забавные детские воспоминания, которые сейчас воспринимаются с улыбкой.

Алиса облегченно вздохнула, а Регина одарила Юльку победным взглядом.

Макс видел, что глаза Юльки наполняются слезами, она выглядела совсем растерянной, но, выдержав небольшую паузу, она взяла себя в руки и, стараясь не моргать, с каменным лицом ответила ровным голосом:

— Приятно познакомиться. У Макса восхитительная невеста. Я рада за вас. Желаю счастья!

Алиса тут же взяла Макса под руку, довольно прижалась к нему и поблагодарила за комплимент. Макс видел, как Юлькины глаза совсем потухли и опустели, но молчал. А она даже не смотрела в его сторону. От этого шоу, которое устроила Регина, Макс готов был провалиться на месте: все было не так, как выглядело, но... Сейчас он не мог ничего объяснить, толпа одноклассников окружила их со всех сторон и весело галдела. Макс был уверен, что Юлька считала его подлым предателем и в эту минуту ненавидела всей душой.

Юлька, обращаясь к Регине и Алисе, продолжила:

— Я собиралась уходить, и Макс предложил проводить меня до двери. Теперь я оставляю его вам, всего хорошего!

— Подожди! — Макс попытался ее остановить, чтобы все объяснить.

— Не стоит оставлять свою невесту, это не вежливо, — голос Юльки стал чужим и холодным.

Она посмотрела на него так, словно он убил все, что в ней было, потом повернулась и пошла, не оглядываясь.

— Юленька, а как же тортик? — издевательским тоном крикнула Регина вслед.

— Спасибо, я не ем сладкого, и мне пора! — ответила Юлька, не оборачиваясь, потому что слезы уже застилали ей глаза.

«За эту роль она могла бы получить «Оскар». Столько выдержки, гордости и невозмутимости!» — подумал Макс, продвигаясь за ней.

— Я сейчас! — он посмотрел на маму с Алисой, пытаясь отделаться от них. Он не мог отпустить Юльку вот так. Но ему не удалось... просто не смог пробраться сквозь толпу набежавших одноклассников и увернуться от вопросов.

— Макс, ну ты даешь! — толкнув в плечо, сказал Пашка. — Какое сокровище прятал от нас! Какая же она офигенная! Где такие бывают? А кто она? Актриса? — на Макса сыпались вопросы и шутки.

Все восхищались Алисой и благодарили маму за сюрприз. Мама расхваливала Алису так, что та покраснела и засмуща-

лась, а у Макса возникло чувство, словно рекламируют дорогую вещь. Даже захотелось добавить: «Совсем новая! Только что из салона. Пробега почти нет».

Юлька выскочила на улицу, сдерживая рыдания, слезы градом лились по щекам, она пыталась глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться, но ком в горле не давал этого сделать.

На самом деле никто ничего не заметил и не понял, но ей казалось, что ситуация была ужасающей, что в тот момент она выглядела смешно и глупо. Ее радужный мир снова рухнул. Как невыносимо больно! Почему же любовь приносит столько страданий?

Она четыре года боролась с чувствами к Максy, пыталась понять, почему он поступил так, почему неожиданно бросил ее. И теперь, когда он вернулся, старые чувства вспыхнули с новой силой, она поверила, что все образуется, встанет на свои места, и они обязательно будут вместе. Он дал ей надежду, а она была безумно рада, что он пришел ради нее, что все еще любит. Юлька ругала себя за то, что вообще пришла на эту встречу, ведь изначально не хотела же.

— Как он мог? Это уже не тот Макс, раньше он не был таким циничным и подлым. Я готова была пойти с ним куда угодно, а у него есть невеста... Почему он так? Просто хотел провести со мной ночь? — говорила она сама с собой. — Какая же я дура! Почему я люблю его? Любовь — это какое-то необъяснимое влечение к другому человеку, когда теряешь контроль над своими эмоциями и поступками, ее невозмож-

но понять. Раньше это казалось волшебным чувством, а сейчас только боль, которая делает из меня посмешище и заставляет совершать дурацкие поступки.

«Может, это к лучшему, что пришла его мать с невестой, и все закончилось именно так. Могло быть и хуже. На что я надеялась? Ведь прошло четыре года, это же очевидно, что за это время у него кто-то появился, ведь у меня тоже есть Стас».

Юлька шла так быстро, почти бежала прочь от этого злополучного места, что даже не замечала людей, не слышала голосов, а видела только черную пустоту. Ей казалось, что жизнь снова теряет смысл. Ей хотелось все забыть — эту встречу, Макса, его невесту. Просто вычеркнуть этот день из памяти, навсегда стереть всю эту информацию. Она и не заметила, как подошла к дому, очнувшись только тогда, когда уперлась в знакомые ворота кирпичного цвета и увидела высокий забор. Разговаривать ни с кем не хотелось. Она устало опустилась на скамейку у дома и снова погрузилась в свои мысли.

— А может, все это подстроила Регина? — спросила Юлька сама себя, вспоминая довольный, победный взгляд той, — она же всегда недолюбливала меня. А как же тогда Алиса? Она казалась такой милой, даже немного смущенной. К тому же, она и правда красавица, и с какой любовью и нежностью смотрела на Макса. Если бы это не было правдой, Макс сразу сказал бы это при всех и не отпустил бы меня. Но он ничего

не сделал, даже не попытался, просто стоял и молчал. И дал мне уйти. Я опять придумываю ему оправдания и не хочу мириться с реальностью. Так нельзя! Я так больше не хочу! Макс — это какое-то наваждение! Нужно прекратить думать о нем и устраивать свою жизнь. Нельзя жить прошлым. Все давно закончено, — уговаривала она сама себя, — есть человек, который действительно заботится обо мне, помогает, делает столько хорошего, а я часто игнорирую его. Может быть, ему сейчас так же плохо, как мне. Он любит меня и на многое готов ради меня. А я? Что делаю я?

Она не знала, сколько времени просидела так, глядя в одну точку и тысячу раз прокручивая в памяти все детали этого вечера. Вдруг кто-то тихонько дотронулся до ее руки. Она обернулась и увидела Стаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.